

УС (Калм)
2179
29826

А. Л. Каляев

**ИМЯ
ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ**

КАЛМЫЦКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ

А. Л. КАЛЯЕВ

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

СОВРЕМЕННЫЙ
КАЛМЫЦКИЙ
ЯЗЫК

-28826-

Handwritten marks and numbers, including a large '2' and '50'.

Калмыцкого НИ

ЭЛИСТА
КАЛМЫЦКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1979

4 С (Калм.)
К 179

Ответственный редактор профессор, доктор
филологических наук Т. А. Бертагаев

К $\frac{60602 - 026}{М 126(03) - 79} 57 - 79$

© Калмыцкий республиканский
институт усовершенствования
учителей, 1979 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая работа предназначается для студентов КГУ и Калмыцкого педучилища, для преподавателей калмыцкого языка, а также для всех интересующихся вопросами калмыцкого языка. Она представляет собой пособие, в котором даются общетеоретические сведения и достаточно подробный анализ морфологической структуры, семантики и синтаксических функций калмыцких имен прилагательных.

Особое внимание обращается на вопросы словообразования, так как этот вопрос недостаточно освещен в научной и методической литературе, а также на те разделы, которые обычно вызывают затруднения при изучении прилагательных в школе (явления, связанные с переходом одной части речи в другую, в частности, адъективация и субстантивация, отличие прилагательных от других частей и некоторые другие).

Материалы пособия могут быть использованы при написании описательной грамматики калмыцкого языка, так как во многих разделах грамматические положения уточнены, а в некоторых случаях практикуются по-иному.

Автор не претендует на исчерпывающее изложение в пособии затронутых вопросов, но надеется, что оно, прежде всего, окажет учителю помощь в его практической работе над изучением имен прилагательных в школе.

Считаю своим долгом выразить благодарность Т. А. Бертагаеву, под руководством которого была выполнена данная работа, товарищам Э. Р. Тенишеву, Б. Х. Тодаевой, Г. Ц. Пюрбееву, А. А. Дарбсевой, Б. Д. Муниеву, М. Д. Онджановой, З. К. Касьяненко, принимавшим участие в обсуждении работы в рукописи, способствовавшим ее улучшению и представившим развернутые рецензии.

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что начало научному изучению калмыцкого языка было положено такими крупными русскими востоковедами, как А. Попов и А. Бобровников, еще в середине XIX столетия.

Эта традиция была затем блестяще продолжена А. Позднеевым, В. Котвичем, Г. Рамstedтом и другими выдающимися учёными.

Значительно продвинулось в своих исследованиях калмыковедение советского периода: появился целый ряд монографических работ по отдельным актуальным вопросам калмыцкого языка. Одновременно широкий размах получило прикладное языкознание: созданы разнообразные типы учебников по калмыцкому языку для средней и высшей школы, а также большое количество программно-методических пособий по родному языку.

Однако приходится констатировать, что до сих пор многие проблемы калмыцкого языка, касающиеся особенно лексики и морфологии, остаются слабоизученными и требуют новых научных поисков и решений.

В настоящее время в калмыковедении, да и в монголистике в целом, еще не получила положительного освещения проблема классификации частей речи.

В данной работе предпринята попытка специального рассмотрения имени прилагательного как самостоятельной грамматической категории в системе современного калмыцкого языка.

Представляется, что разработка этого сложного в теоретическом отношении вопроса на обширном фактическом материале калмыцкого языка внесёт определенную ясность в общую классификацию частей речи в монгольских языках и уточнит ряд моментов в интерпретации исследуемой категории.

Ввиду сложности и дискуссионности выдвинутой те-

мы автор не претендует на полное, исчерпывающее описание всех вопросов, связанных со становлением категории имени прилагательного в языках монгольской группы.

В задачу пособия входит анализ специфических особенностей морфологической структуры имён прилагательных, выявление их семантики и синтаксических функций, а также раскрытие их словообразовательных возможностей.

Вопрос о прилагательных в языках типа монгольских является спорным: отдельные учёные даже отрицают наличие таковых, другие находят в монгольских языках только качественные имена, умалчивая об относительных прилагательных, считая их именами существительными; третьи признают указанные разряды прилагательных, но подводят их в значительной мере под соответствующие модели других языков.

В своём исследовании мы стремились, как можно полнее учитывать особенности строя калмыцкого языка и на этой основе попытались наметить собственно выделительные признаки имён прилагательных.

Проблема частей речи — одна из сложнейших проблем в языкознании, и споры вокруг неё имеют большую историю.

Решение спорных вопросов грамматического строя монгольских языков, к числу которых относится категория прилагательных, составляет одну из главных задач монголоведов. И хотя в настоящее время ряд принципиальных вопросов частей речи уже получили положительное освещение, — все же отдельные из них еще продолжают оставаться малоизученными или вовсе незатронутыми исследователями.

История изучения интересующего нас вопроса не очень богата, поскольку в первых грамматических сочинениях, да и в последующих трудах по монгольским языкам, — части речи рассматривались в самых общих чертах. В связи с этим имя прилагательное, как самостоятельная категория, не подверглось развернутому описанию и анализу. Отсутствие единой точки зрения на природу прилагательных монгольских языков привело исследователей к различному толкованию и определению их места в системе именных частей речи.

Споры шли вокруг тех общих принципов, которые должны были лечь в основу классификации частей ре-

чи. Например, некоторые авторы в своих классификациях частей речи исходили только из морфологических особенностей той или иной категории слов, другие принимали во внимание только синтаксические функции.

Следует кратко остановиться на основных положениях ученых-монголистов, в чьих трудах данная проблема ставилась.

Яков Шмидт, положивший начало систематическому описанию монгольского языка, отвел специальную главу именам прилагательным.¹ Они подразделялись им на два разряда, а именно: на первообразные, напр. йэхэ «большой», ондур «высокий», парийн «тонкий», хурдан «быстрый» и производные: буянта «счастливый, благодетельный», номтой «грамотный», устай «обильный водой».

Характеризуя имена прилагательные как категорию слов, употребляемых для обозначения не только свойства, но и владения или содержания вещи, Я. Шмидт отмечал, что они, как и в других языках, подвержены разным степеням сравнения. Прежде всего, им выделяются две степени сравнения — сравнительная и превосходная, первая из которых распадается на сравнительную увеличительную, образуемую с помощью различных частиц усиления (напр. ауга их, нэн сайхал, улэмж мэргэн) и уменьшительную сравнительную, образуемую наращением аффикса -хан (напр. дулаан «теплый» — дулаахан «тепловатый, довольно теплый», зузаан «толстый» — зузаахан «толстоватый, довольно толстый».

Следует отметить, что предложенное Я. Шмидтом деление прилагательных на первообразные, т. е. не происходящие от других частей речи, и на производные, образованные от иных групп слов, сохранилось во всех последующих работах по монгольским языкам. Так, например, в «Краткой грамматике монгольского языка» О. Ковалевского² в калмыцкой грамматике А. Попова³ мы находим эту же схему, правда, с некоторыми уточнениями и дополнениями. У О. Ковалевского в качестве

¹ Шмидт Я. Грамматика монгольского языка. Сиб., 1832, стр. 39—43

² Ковалевский О. М. Краткая грамматика монгольского языка. Казань, 1835, стр. 51—64

³ Попов А. Грамматика калмыцкого языка. Казань, 1847, стр. 76—87

третьей самостоятельной группы названы отрицательные прилагательные⁴ типа: тоомут угэй «неисчислимый», хэлэш угэй «неизъяснимый». Интересно, что к именам прилагательным причисляются некоторые формы причастий, например, формы настоящего и прошедшего причастия, обозначающие качество предмета⁵: бичигчи «пишущий», бичигсэн «писавший».

В грамматике, посвященной калмыцкому (ойратскому) языку, калмыцкие слова разделяются на 7 частей речи⁶: 1/ имя, 2/ местоимение, 3/ глагол, 4/ наречие, 5/ послеречие, 6/ союз, 7/ междометие. Группа именных частей речи выступает в следующем составе: 1/ существительные, 2/ прилагательные, 3/ числительные.

Такое деление еще не утратило своей научно-практической значимости, т. к. оно представлено во всех учебных пособиях и грамматиках современного калмыцкого языка⁷.

А. Попов, не употребляя термины качественные и относительные, классифицирует имена прилагательные на первообразные, производные и притяжательные. В описание двух первых разрядов прилагательных А. Попов не вносит что-либо существенно нового, иллюстрируя их лишь характерными примерами из калмыцкой речи. Особый интерес представляет обособление притяжательных прилагательных, образованных от формы родительного падежа существительных с прибавлением частицы -ки и означающих определенную принадлежность или владение. Например: күмүн «человек» — күмүнейки «чужой», Бадма — имя — Бадмаинки «Бадмаевский, принадлежащий Бадме».

Основное внимание автора калмыцкой грамматики обращается на способы аффиксального образования прилагательных от других частей речи⁸.

⁴ Там же, стр. 54

⁵ Ковалевский О. Цит. соч., стр. 55

⁶ Попов А. Грамматика калмыцкого языка. Казань, 1847

⁷ См. Бадмаев Б. Хальмг келпэ учебник. I хув, Элст, Хальмг дегтр харнач, 1961. Он же. Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология. Пособие для студентов Калмыцкого гос. пед. ин-та. Элиста, Калмыцкое книжное издательство, 1966

⁸ В рассматриваемой работе приводятся около десятка аффиксов, формирующих имена прилагательные из таких частей речи, как существительное, наречие, глагол. См. цит. соч., стр. 76—77, 78 и 79

Большую часть рассуждений А. Попов отводит именам прилагательным калмыцкого языка.

Более подробно вопрос об именах прилагательных освещается Ал. Бобровниковым в «Грамматике монгольско-калмыцкого языка». Он довольно четко разграничивает имена качественные и относительные. «Качественное имя определяет название того, что представляется существующим не отдельно, но в пределах, как их признак или качество»⁹.

Имена качественные отличаются от предметных имен по Ал. Бобровникову, тем, что они могут употребляться, не изменяя своей формы, в значении русских существительных («когда качество представляется отвлеченно»), в значении прилагательных («когда качество представляется в каком-нибудь предмете»).

Однако он замечает, что нельзя указать ясной границы между именами предметными и качественными. Так, например, имя предметное может быть употреблено как качественное, когда один предмет относится к другому как материал или как форма его; говорится чилуун гэр «каменный дом», элэсун шикир «песчаный сахар», хотя слова чилуун и элэсун по значению и употреблению в других случаях должны быть признаны именами предметными¹⁰.

Кроме указанных качественных имен он выделяет имена относительные, которые обозначают понятие о предмете не по существу его, а по его отношению к другим предметам. Ал. Бобровников указывает, что имена относительные образованы от предметных имен, употребляются они как имена качественные, но отличаются от последних тем, что не имеют степеней сравнения.

Ал. Бобровников вводит термины имена предметные, качественные и относительные вместо обычного деления имен на существительные и прилагательные. По этому поводу он пишет: «Мы не приняли терминов: имена существительные и прилагательные потому, что этими терминами, с одной стороны, уже более, чем нужно, были бы разделены имена предметные от качественных; с другой стороны, имена качественные смешались бы с

⁹ Бобровников А. А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1949, стр. 52

¹⁰ Там же, стр. 54.

именами относительными, так как и они последние также переводятся на русский язык именами прилагательными, хотя значительно отличаются от имен качественных как в этимологическом, так и в синтаксическом отношении»¹¹.

Ал. Бобровников впервые научно разработал вопрос о прилагательных, показав, что прилагательные отличаются от существительных как рядом своих лексико-морфологических особенностей, так и спецификой синтаксического функционирования.

Очень важны для нас высказывания В. Л. Котвича, изложенные в его работе «Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка». Он считает, что калмыцкие слова делятся на коренные и производные, что их можно разбить на такие же части речи, на которые делят слова в грамматиках других языков. Однако он отмечает ряд особенностей, которые встречаются при этом. В. Л. Котвич подчеркивает, что между некоторыми частями речи нет ясных границ, что одно и то же слово, не изменяя своей формы, способно употребляться в значении разных частей речи.

Он указывает, что слово, обозначающее качество предмета, может иметь значение: 1) имени прилагательного, если служит определением и относится к имени существительному; 2) имени существительного, если служит подлежащим, дополнением или обстоятельством времени и места; 3) паречия, если служит обстоятельством образа действия и относится к сказуемому-глаголу (например, сэн күн «хороший человек», сэн «добро», сэн бээнэ «хорошо живет»)¹². В. Л. Котвич отмечает, что существительные могут адъективироваться, если показывают неотъемлемый признак данного предмета: булгн «соболь», булгн махла «соболиная шапка», хальмг «калмык», хальмг цэ «калмыцкий чай»¹³.

Имена прилагательные, по В. Л. Котвичу, служат в предложении определением и относятся к имени существительному, остаются, как правило, без изменения,

¹¹ Бобровников А. А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка, стр. 56

¹² Котвич В. Л. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Петербург, 1915, стр. 11

¹³ Там же, стр. 12

но могут принимать формы всех падежей, когда переходят в разряд имен существительных. Он отмечает, что в калмыцком языке нет совершенно неизменяемых частей речи и различает следующие части речи: имена (существительные и прилагательные), числительные, глаголы, наречия (включая послелоги и союзы) и междометия.

В другой своей работе «Лекции по грамматике монгольского языка» В. Л. Котвич пишет, что имя качественное может употребляться в значении русских прилагательных (перед именами предметными), существительных (в качестве самостоятельных понятий) и наречий (перед глаголами).

Наряду с именами предметными дается характеристика имен качественных и относительных. Таким образом, в решении вопроса о прилагательных В. Л. Котвич придерживается концепции Алексея Бобровникова.

В 1940 г. выходит «Грамматика калмыцкого языка» Г. Д. Санжеева. В калмыцком языке он выделяет определенную группу слов, которые обозначают только качество предмета и абсолютно идентичны соответствующим русским прилагательным. Эту группу слов он относит к именам качественным со следующей оговоркой: «Они всегда являются производными от предметных имен и наречий времени и места при помощи суффиксов: -к, -та, та /-тә/ и, стало быть, как бы вполне совпадают по своему значению и употреблению с именами прилагательными в русском языке. При помощи суффикса -к образуются подобного рода качественные имена от наречий времени и места и предметных имен, данных в дательном-местном падеже или иногда в родительном падеже. Имена, образованные таким образом, обозначают, что предмет, выраженный определяемым, имеет временное или пространственное отношение к предмету, выраженному в основе этих имен, например: эндк күн «здешний человек», гертк күн «человек, находящийся в юрте»; эндк — «здешний» образован от наречия места — энд — «здесь»; гертк — «находящийся в юрте» образован от предметного имени герт, данного в дательном-местном падеже и значащего «в юрте». Точно таким же образом можно получить подобного рода имена и от наречий времени, например: маңдурк — «завтрашний» от маңдур — «завтра», өцкдүрк — «вчерашний» от

оноклдуp — «вчера»¹⁴. Г. Д. Санжеев указывает, «что при определении частей речи в калмыцком языке отнюдь не следует исходить из того, как то или иное слово переводится на русский язык». Он не согласен с теми языковедами, которые считают, что в калмыцком языке нет формального различия между предметными и качественными именами. «Такое утверждение, — пишет Санжеев, — несомненно является результатом, во-первых, неисторического подхода к изучаемому явлению, и, во-вторых, полного игнорирования грамматических (синтаксических — в особенности) черт в структуре калмыцкого языка, что, в свою очередь, было следствием смешения морфологических и синтаксических категорий.

Так, например, поскольку предметное имя в позиции или функции определения неизбежно переводилось на русский язык прилагательным, из этого делался вывод, будто бы «прилагательное» не различается от «существительного» (төмр хаалһ — «железная дорога»). При этом упускалось из виду то важное обстоятельство, что то или иное предметное имя переводится на русский язык прилагательным, лишь оказываясь в функции определения (точнее — предметного определения)»¹⁵.

Особо останавливается он на явлениях субстантивации и считает, что при переходе качественных имен в разряд предметных происходит утрата их грамматических свойств.

В «Сравнительной грамматике монгольских языков» Г. Д. Санжеев говорит о прилагательных и качественных именах. Он указывает, что качественные имена в монгольских языках — особая группа имен, которые могут обозначать не только предметы, но и действия, а что касается имен прилагательных, то они обозначают только признак предмета и выступают лишь определителями имен. Таким образом, он особо выделяет качественные имена, которые нельзя смешивать ни с прилагательными, ни с качественными наречиями.

В работе «К проблеме частей речи в алтайских языках» Г. Д. Санжеев снова возвращается к характери-

¹⁴ Санжеев Г. Д. Грамматика калмыцкого языка. М., АН СССР, 1940, стр. 34.

¹⁵ Санжеев Г. Д. К проблеме частей речи в алтайских языках. — Вопросы языкознания, № 6, 1952, стр. 87

стике имен прилагательных. Среди прилагательных он выделяет качественные, которые могут употребляться и субстантивно, и атрибутивно, совпадая в этом отношении с предметными именами, а также обладают способностью изменяться по степени качества и аналитически по степеням сравнения, уподобляясь на этот раз качественным именам¹⁶.

Г. Д. Санжеев замечает, что большая часть прилагательных является относительными и образована от существительных и предметных имен. «Так, в монгольском языке при помощи форманта -ту от слов различных типов получают бесспорные имена прилагательные, например: агула «гора», агулату «горный», только в смысле «имеющий горы» /о местности/; морин «конь», мориту «конный» только в смысле «имеющий коня»¹⁷. Такие прилагательные в монгольских и тюркских языках, согласно Г. Д. Санжееву, имеют очень суженное значение.

Он не согласен с теми языковедами, которые имена существительные в родительном и совместном падежах считают прилагательными. «Дело в том, что имена существительные и предметные, даже находясь в форме родительного или совместного падежа, обладают способностью широко и свободно распространяться посредством своих собственных определений, состоящих из целых причастных и иных оборотов, тогда как имена прилагательные этой способности не имеют»¹⁸.

Т. А. Бертагаев в своих трудах выделяет в монгольских языках имена прилагательные; отмечает, что они в большинстве случаев не имеют свои особые внешние формально-грамматические признаки, отличающие их от прочих имен. Он указывает, что многие монголисты на этом основании относят их к группе качественных имен, не отделяя их ни от собственных прилагательных, ни от существительных, которые выражают понятие о качестве. Т. А. Бертагаев отмечает субстантивацию имен прилагательных и выделяет грамматическую и лексическую субстантивацию.¹⁹ Автор считает, что показателями грамматической субстантивации имен при-

¹⁶ Санжеев Г. Д. К проблеме частей речи в алтайских языках. — Вопросы языкознания, № 6, 1952, стр. 87

¹⁷ Там же, стр. 87

¹⁸ Там же, стр. 88

¹⁹ Бертагаев Т. А. К проблеме частей речи в монгольских языках. — «Известия Бур. ИНИК», т. XXI, Улан-Удэ, 1956, стр. 63

прилагательных являются наличие при них падежных окончаний и притяжательных частиц. Лексическая субстантивация, по Т. А. Бертагаеву, — это полный переход прилагательных в категорию существительных.

Одной из основных черт, отличающих имена прилагательные от всех других имен — подчеркивает он — выражение множественности путем повторения основы прилагательного, отсутствие форм склонения и падежных значений. Далее Т. А. Бертагаев отмечает, что при помощи суффиксов -шаг, -бтар качественные прилагательные показывают степень проявления качества предмета без сравнения качества одного предмета с качеством другого, что при помощи служебных слов или аналитическим путем образуется в монгольских языках превосходная степень. «В роли таких служебных слов выступают в бурят-монгольском языке улуу, ехэ, угаа ехэ, эгээн, эгээн ехэ, хамгын ехэ (заимствованное из монгольского языка): эгээн хурдан морин «быстрейшая лошадь», эгээн ехэ хурдан морин /с эмфатическим гласным на втором слоге слова эгээн/ «пребыстрейшая лошадь» и т. д.»²⁰

Особо выделяет он словообразовательные суффиксы, которые являются морфологическими показателями производных прилагательных. Например, от основы глагола хэхэ «делать» образуется при помощи суффикса -мээр слово со значением признака хэмээр /юумэ хэмээр хүн/ «трудоспособный», от основы существительного наран «солнце» с помощью -лиг образуется прилагательное наралиг «солнечная, обильная солнцем», от основы прилагательного һайн «хороший» с помощью -рхуу прилагательное һайрхуу «хвастливый» и т. д.»²¹.

Т. А. Бертагаев показал, что в сочетаниях типа монш гэр, үхэр тэргэ и др. — зависимые слова находятся на пути движения в сторону прилагательных. Учитывая эту особенность, он называет их недостаточными /или неустойчивыми/ прилагательными²².

Д. А. Алексеев в работе «Именные части речи в монгольских языках» высказывает свою точку зрения об именах прилагательных. Он не соглашается с Г. Д. Санжеевым в том, что он отделяет имена качественные от

²⁰ Там же, стр. 46—47

²¹ Там же, стр. 47

²² Там же, стр. 61

прилагательных. «Можно было бы согласиться с Г. Санжеевым, если бы качественные имена совсем не отличались от наречий и формально, и функционально. Известно, что и качественные имена, и наречия исторически выходят с одной части речи — к имени вообще. Но в современном состоянии развития частей речи прилагательные и наречия являются самостоятельными частями речи. Спор может идти только в отношении наречий образа действия, которые слабо дифференцированы с прилагательными. Заметим, что это относится только к наречиям образа действия именного, а не глагольного происхождения... Думается, что нет никакой надобности выделять так называемые качественные имена отдельную часть речи, поскольку они совпадают по многим свойствам и признакам с прилагательными и поскольку они, как мы уже видели, не только не совпадают с наречиями, но и отчетливо обособились от них».

Он также не согласен с тем, что прилагательные алтайских языках не могут иметь при себе собственные определения, а также с тем, что невозможно образовывать имена прилагательные с помощью суффикса совместного падежа -тай. «Нам кажется, что нельзя отрицать факт образования имён прилагательных посредством суффикса — -тай. Г. Д. Санжеев неправильно считает что үнэтэй «ценный», уйтгартай «скучный» и т. п. существительные, перешедшие в разряд прилагательных. Суффикс -тай придает именам значение признака качества и тем самым образует прилагательные».²⁴

В данном вопросе автор идет вслед за Д. А. Алексеевым, но существенно дополняет их новым материалом своей аргументацией и выводами.

Б. Х. Тодаева в «Грамматике современного монгольского языка» дает отличительные признаки имен прилагательных от существительных, указывает на большое количество аффиксов, при помощи которых образуются прилагательные.

«Аффикс -рхаг /-рхэг, -рхог/. Посредством данного аффикса образуются прилагательные качественные, которые выражают обилие чего-нибудь, склонность, пристрастие к чему-либо, например: оморхог «гордый, к

²³ Алексеев Д. А. Именные части речи в монгольских языках. — Вопросы языкознания, № 3, 1955, стр. 45

²⁴ Там же, стр. 46

ливый» /от омог «гордость»/, усархаг «водный», «обильный водой», модорхог «место, где много деревьев» /от моднон «дерево»/.²⁵

Автор пишет, что «наличие аффиксов, которые употребляются в качестве показателя прилагательных, лишней раз подтверждает тот факт, что в халха-монгольском, как и в других монгольских языках, прилагательные существуют, как отдельная часть речи, со своими морфологическими показателями и только им присущей семантикой».²⁶

Б. Х. Тодаева делит прилагательные на качественные и относительные, показывает наличие в халха-монгольском языке степеней сравнения.

Таким образом, вопреки утверждениям об отсутствии имен прилагательных в монгольских языках в качестве полноценной категории, Б. Х. Тодаева на богатом языковом материале показала наличие и конкретные формы их проявления.

М. Н. Орловская в работе «Имена существительные и прилагательные в современном монгольском языке» также признает имена прилагательные как самостоятельную часть речи; подчеркивает, что имена прилагательные в монгольском языке тесно соприкасаются с именами существительными, что существительные уподобляются прилагательным, выступая в роли определения другого имени; но, несмотря на это, прилагательные в монгольском языке отличаются от существительных.

М. Н. Орловская отмечает у прилагательных монгольского языка специфические внешние признаки; особые словообразовательные суффиксы, свойственные только этой части речи, частицы, которые усиливают или, наоборот, ослабляют признак предмета, способность принять участие в образовании сравнительных конструкций, постоянное место перед определяемым.

А. А. Дарбеева в работе «О субстантивном употреблении имен прилагательных в бурятском языке» приводит наиболее характерные случаи, когда происходит субстантивация имен прилагательных; отмечает, что субстантивные прилагательные очень распространены

²⁵ Тодаева Б. Х. Грамматика современного монгольского языка. М., «Наука», 1951, стр. 78

²⁶ Там же, стр. 80

и употребляются как в разговорном, так и в литературном бурятском языке.²⁷ Автор находит, что в бурятском языке встречаются прилагательные, частично субстантивированные и полностью перешедшие в разряд существительных.

В учебной грамматике Б. Бадмаева калмыцкие прилагательные делятся на качественные, относительные и притяжательные. Согласно Б. Б. Бадмаеву, имена существительные в позиции определения являются прилагательными.²⁸

На наш взгляд, со столь категоричным утверждением нельзя согласиться, хотя существительное, употребляемое как определение, изменяет свои функции — оно теряет способность к склонению и становится неизменяемым именем, при этом меняется и характер вопроса — ямаран? «какой?» вместо юн? «что?» Образуется разряд слов: существительных и прилагательных в одно и то же время — своего рода слова-амфибии по М. Коэну.²⁹

Калмыковед У. Очиров при установлении категориальных признаков прилагательных опирается только на синтаксическую функцию и их препозицию в отношении имен существительных.³⁰

Он приводит случаи, когда имена прилагательные в сочетании с именами существительными образуют именные словосочетания. Такие именные словосочетания выражают различные качества и свойства предметов: а) качество и цвет предметов; б) величину; в) физические свойства предметов; г) характер и умственный склад людей; д) общую оценку предмета; е) форму определяемого предмета.

Указываются также случаи, когда имена прилагательные сами могут выступать определяющими членами в сложных именных словосочетаниях.³¹

В монголоведении, а также и в собственно калмыко-

²⁷ Дарбеева А. А. О субстантивном употреблении имен прилагательных в бурятском языке. — В сб. «Филология и история монгольских народов». М., «Наука», 1957

²⁸ Бадмаев Б. Б. Хальмг келнэ. учебник, стр. 75. Он же. Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология.

²⁹ Более подробно данный вопрос освещается в главе «Адъективация частей речи».

³⁰ Очиров У. У. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. Элиста, Калмыцкое книжное издательство, 1964, стр. 109

³¹ Там же, стр. 110

ведении, довольно долго держалась традиция, восходящая к Ал. Бобровникову, к его знаменитой «Грамматике монголо-калмыцкого языка», изданной в 1849 году в Казани.

Тонкий исследователь, знаток калмыцкого языка, Ал. Бобровников, наблюдая «неустойчивость» прилагательного, отказался от обычного деления на «существительные» и «прилагательные» и ввел понятия «имена предметные», «имена качественные» и «имена относительные». Эти понятия устойчиво держались в представлении монголоведов до 50-х годов нашего времени.

Тем не менее, система Ал. Бобровникова тоже не сняла многие несоответствия между привычными «существительными» и «прилагательными». Углубленные поиски в морфологическом направлении позволили современным монголистам не только вернуться к прежней системе Я. Шмидта и А. Попова, но и детально развить её.

Итак, на основании сделанного нами краткого обзора монголоведной литературы по проблеме частей речи и, в частности, по вопросу о прилагательных, можно считать, что большинство исследователей монгольских языков склонно признать за именами прилагательными вполне самостоятельную грамматическую категорию с присущими ей особенностями лексико-семантического и морфолого-синтаксического порядка.

Переходя непосредственно к анализу имён прилагательных калмыцкого языка со стороны их структуры, значений и условий адъективации некоторых частей речи, мы попытаемся, по мере возможности, изложить свой взгляд на специфику избранного нами объекта исследования.

- 2886 -

Институт Калмыцкого языка

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ И МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

I. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОБ ОСНОВНЫХ ГРУППАХ ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Имена прилагательные в калмыцком языке четко отделяются от имен существительных, имеют свои лексические и синтаксические показатели, отличающие их от других имён. Из адъективного употребления первичного имени, а также путем суффиксации первичных имен, морфологически оформилось прилагательное, как самостоятельная категория, с особыми присущими им признаками.

В калмыцком языке имена прилагательные по своему значению и по грамматическим признакам делятся на две группы: на качественные и относительные. Для обозначения принадлежности предмета лицу или другому предмету употребляется существительное в родительном падеже.³² Однако обнаружить какой-либо признак прилагательного в существительных, оформленных родительным падежом, невозможно, если руководствоваться собственными грамматическими правилами калмыцкого языка. Например: в отличие от прилагательных существительные в родительном падеже в определенных сочетаниях лишены возможности сочетаться с оценочной частицей прилагательных типа -ШГ. Кроме того, они в подобных сочетаниях свободно могут употребляться с притяжательной частицей -нь: ахиннь гер

³² Характерно то, что в русском языке притяжательные прилагательные не выделяются в самостоятельную группу, а причисляются как более узкая группа к относительным прилагательным. (см. А. Н. Гвоздев. Современный русский литературный язык часть I, 1961. М., «Высшая школа», стр. 227)

«дом брата его». Существительное в родительном падеже в роли определения поясняется каким-нибудь словом, а прилагательное, как известно, само по себе ничем не определяется, кроме уточнителей.

По этим морфологическим и синтаксическим признакам можно заключить, что перед нами не притяжательное прилагательное, а существительное в родительном падеже со значением принадлежности.³³ По этим, весьма веским соображениям, мы вынуждены отказаться от притяжательных прилагательных, постулируемых некоторыми исследователями-монголоведами.

Качественные прилагательные выражают качество, присущее данному предмету в большей или меньшей степени, потому это качество может быть свойственно предмету в сравнительной или превосходной степени. Они в своей основной массе характеризуются следующими особенностями:

1. Они могут быть производными и непроизводными.
2. Качественные прилагательные изменяются по степеням сравнения, например:

цаһан «белый», йир цаһан «очень белый»;
шин «новый», йир шин «очень новый»;
хату «твердый», йир хату «очень твердый»;
ут «длинный», йир ут «очень длинный»;
бат «крепкий», йир бат «очень крепкий»;
хурдн «быстрый», йир хурдн «очень быстрый»;
чидлтэ «сильный», йир чидлтэ «очень сильный»;
ухата «умный», йир ухата «очень умный»;
цаста «снежный», йир цаста «очень снежный».

С семантической стороны качественные прилагательные характеризуются тем, что обозначают:

1) цвет: хар «черный», цаһан «белый», улан «красный», шар «желтый», ноһан «зеленый», бор «серый», көк «синий», күрц «коричневый»;

2) время, возраст: идр «юный», хуучн «старый», мөңк «вечный»;

3) масть животных: хоңһр «саврасый», кер «гнедой»,

³³ Например, Д. А. Алексеев к категории притяжательных прилагательных в бурят-монгольском языке относит имена существительные в родительном падеже типа ахайн гер «дом брата» в значении «братов дом», и он выделяет особую категорию притяжательных прилагательных такого рода. (см. Д. А. Алексеев. Части речи в бурят-монгольском языке. — «Записки ГИЯЛИ». т. V—VI. Улан-Удэ, 1941, стр. 176—179)

цэвдр «игреневый», шар-зеерд «каурый», буурл «чалый», шарh «соловый», бор «серый»;

4) температуру: бүлэн «теплый», халун «горячий», киитн «холодный», серүн «прохладный», дулан «теплый»;

5) вес, объем, размер: өндр «высокий», зузан «толстый», ахрхн «короткий», дүүрц «полный», күнд «тяжелый»;

6) форму или облик: төгрг «круглый», матьхр «кривой», хавтха «плоский», мээһг /о ногах/ «кривой», монтхр «выпуклый», бөкгр «сутулый»;

7) качество характера, психического склада, физические свойства: номһн «спокойный», альвн «шаловливый», чиирг «выносливый», дүлэ «глухой», сохр «слепой», яр «скверный», эрүл «здоровый», чадмг «умелый», ховдг «жадный», доһлц «хромой», эццн «худой», тарһн «жирный» и т. п.

К качественным относятся прилагательные производные, представляющие собой первичную основу имен /ик «большой», у «широкий», бат «крепкий», шин «новый», но «прямой», сэн «хороший», му «плохой»/ и производные, образованные с помощью суффиксов /хат-у «твердый», согт-у «пьяный», серг-лц «свежий», дүүр-н «полный»/.

В калмыцком языке абстрагированные качества — «белизна», «чернота», «красота», «голубизна», «желтизна» и другие передаются качественными именами без изменения их морфологической природы: цаһан, хар, улан, көк, шар и т. д.

В своих определительных функциях качественные прилагательные могут выступать в роли словообразующего элемента, например, при обозначении цвета предмета. Они могут выступать в этой роли в своем прямом значении.

Примеры. Улан — «красный»:

улан хорха — «дождевой червь», дословно «красный червь»;

улан шавр — «глина», дословно «красная грязь»;

улан мөңгн — «медная монета», дословно «красные деньги»;

улан хол — «пищевод», дословно «красное горло»;

цаһан — «белый»:

цаһан чолун — «белый кварц», дословно «белый камень»;

цапан шавр — «известь», дословно «белая грязь»;
цаһан буудя — «пшеница», дословно «белое зерно»;
цаһан хорха — «ленточный глист», дословно «белый червь»;

цаһан хорһлжн — «олово», дословно «белый свинец»;
шар — «желтый»;

шар шовун — «филин», дословно «желтая птица»;
шар тосн — «топленое масло», дословно «желтое масло».

Названия цветов в этой своей роли могут несколько отклоняться от прямого, непосредственного значения.

Хар модн — «дуб», дословно «черное дерево»;

улап эрк — «виноградное вино», дословно «красная водка»;

цаһан махн — «прямая кишка», дословно «белое мясо»;

хар буудя «рожь», дословно «черное зерно»;

хар санан — «коварная мысль», дословно «черная душа»;

цаһан санан — «добрая мысль, добросердечный», дословно «белая душа» и т. д.

Названия цветов, когда они употребляются в значении прилагательных «склонный, чистый, голый, самый», приобретают отвлеченное, даже условное значение. Например, возьмем сочетание хар усн — «чистая вода», только одна вода без примеси, ключевая вода и т. д. «Чистая вода или ключевая вода» имеет однотонный темноватый оттенок, следовательно, раньше такая вода именовалась хар усн «черная вода», но постепенно исчезает из памяти первоначальная внутренняя форма, тогда цвет «черный», «черная» стал употребляться в значениях «чистая», затем «только» и т. д.

В результате такого языкового явления могли появиться следующие образования:

хар күчн — «только голая сила», «насилие», дословно «черная сила»;

хар салькн — «сильный ветер, только ветер», дословно «черный ветер»; хар өрлэ «самая рань, рассвет», дословно «черный рассвет»;

хар эрк — «водка», дословно «черная водка»;

хар зүркн — «твердое сердце, свирепый», дословно «черное сердце»;

улан һар — «только голая рука», дословно «красная рука»;

улан махн — «только голое тело», дословно «красное тело»;

хар мөр — «только невезение», дословно «черное противоречие, зло»;

хар зуд — «лишь беда», дословно «черная бескормица».

Итак, качественные прилагательные, изменяя свое значение и доводя его до степени абстрактного значения, граничащего с условным смыслом, способны обрести фразеологически связанное оценочно-качественное значение, близкое к усилительно-ограничительным наречиям — вроде, самый, только и другие.

Качественные прилагательные выполняют деривационную роль в тех случаях, когда утрачивают свое конкретное значение, превращаясь как бы в смысловой придаток к определяемому слову. Они, абстрагируясь от своего конкретного значения и подвергаясь в течение продолжительного времени смысловым изменениям, приобретают потенциальную возможность переходить, с одной стороны, к морфемам, а с другой, — к другим частям речи.

Круг качественных прилагательных расширяется здесь за счет переосмысления ряда относительных прилагательных. В ряде случаев имеются аналогичные явления переосмысления относительных прилагательных, как это имеет место в русском языке. По словам В. В. Виноградова, прилагательные, определяющие соотношение предметов, переходят затем к выражению качественной оценки, что качественное значение в производных прилагательных является вторичным. Оно вытекает из качественной оценки предметного отношения, из качественного осмысления действия.³⁴

Этот общеграмматический процесс качественного переосмысления, качественной оценки предметных отношений или качественного осмысления действия свойствен в той или иной мере и современному калмыцкому языку.

Семантической основой прилагательного является понятие качества и признака вообще. Из общего количества имен прилагательных сравнительно небольшая часть выражает качество или свойство непосредственно

³⁴ Виноградов В. В. Русский язык. М., Учпедгиз, 1947., стр. 185

своей производной основой или непродуктивными суффиксами: му «плохой», ут «длинный», чик «правильный», нк «большой», ахр «короткий» и т. д. Большая часть имен прилагательных выражает качество или признак через отношение к другому предмету, иногда через отношение к обстоятельству или действию: махлыг күн «полный человек», урһа модн «растущее дерево», йовуд машин «попутная машина».

Имена прилагательные находятся в тесной связи с именами существительными. Эта связь выражается в следующем:

1. Имена прилагательные употребляются при именах существительных:

а) в позиции определения. Тогда они предшествуют имени существительному. Например: Мана совхозд шин гермүд бэргдв. «В нашем совхозе построены новые дома»;

б) в позиции сказуемого. Тогда они следуют за именами существительными. Например: Хаврин сө ахр. «Весенние ночи коротки».

2. Имена прилагательные калмыцкого языка легко субстантивируются. Например: Мана хар орад ирв. «Наш черненький пришел».³⁵

В формировании развития имен прилагательных важную роль оказывают имена существительные. Это сказывается в факте адъективации имени существительного и в образовании имен прилагательных от существительных способом суффиксации.

Качественные имена прилагательные характеризуются:

1) Степенями сравнения.

2) Возможностью наличия форм оттенков и степеней качества. Например: улан бүс «красный пояс», улавр бүс «красноватый пояс», йир улан бүс «очень красный пояс».

3) Возможностью образования от них глаголов. Например: бат «крепкий» — батрулх «укреплять», сэн «хороший» — сээрүлх «улучшать», ут «длинный» — утдулх «удлинять» и т. д.

³⁵ Здесь следует заметить, что прилагательное становится предметным именем не потому, что принимает показатели падежа, числа и принадлежности. Наоборот, только прилагательное, перешедшее в существительное и способно принимать его морфологические показатели.

4) Невозможностью иметь при себе качественные прилагательные в качестве определения.

5) Возможностью выступать в роли существительного при определенных условиях.

6) Могут составлять пары слов, выражающих противоположные понятия, — антонимы.

Например: хар — цаһан «черный — белый», хату — жөөлн «твердый — мягкий»,

ик — бичкн «большой — маленький», употребляясь с отрицанием уга, они приобретают собирательные значения:³⁶

ик бичкн уга «все — и большие и малые»,

ут — ахр «длинный — короткий»,

хуучн — шин «старый — новый»,

сән — му «хороший — плохой»,

халун — киитн «горячий — холодный»,

бүдүн — нэрн «толстый — тонкий»,

өндр — маштг «высокий — низкий» и другие.

Необходимо указать, что не все качественные прилагательные обладают всеми перечисленными особенностями. Например, степенями сравнения и степенями качества обладают все качественные прилагательные, но не все качественные прилагательные могут употребляться в составе антонимичных пар.

О СТРУКТУРЕ КАЧЕСТВЕННЫХ И ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Качественные прилагательные характеризуются наличием суффиксов и сложением основ способом примыкания на подчинительных началах. Качественные прилагательные могут быть бессуффиксальными, с непродуктивными суффиксами и иногда с суффиксами, присущими относительным прилагательным.

Бессуффиксальные качественные прилагательные можно разбить по значению на несколько групп:

1) Прилагательные, обозначающие цвет: хар «черный», шар «желтый», бор «серый», көк «синий», улан «красный» и т. п.³⁷

³⁶ Здесь мы наблюдаем явление субстантивации.

³⁷ Бертагаев Т. А. находит, что в прилагательных хар, шар, бор, элемент «р» представляет собой словообразовательную морфему, как во многих других именах: ондор «высокий», ср. ондөөх «приподниматься» и т. д.

2) Прилагательные, обозначающие временные и возрастные признаки:

идр «юный», уунн «старший», ора «поздний», эрт «ранний» и т. п.

3) Размер: ик «большой», ут «длинный», ахр «короткий», баһ «малый» и т. п.

4) Свойства и качества людей, вещей и животных: хурц «острый», шин «новый», хуучн «старый», цевр «чистый», сул «слабый», тарһн «жирный», эццн «худой» и т. п.

Производные качественные прилагательные образуются от именных и глагольных основ путем прибавления различных словообразовательных суффиксов и словосложения.

Непроизводные имена прилагательные представляют собой слова, которые морфологически не делятся на корень и суффикс, например: хар «черный», бор «серый», кок «синий». К непроизводным относятся также в прошлом производные имена прилагательные, которые в данный момент воспринимаются с омертвелыми корнями, суффиксы которых в современном языке непродуктивны и неотделимы от корня.

Например, в словах цаһан, ноһан /«белый», «зеленый»/, ца-, но- представляют собой омертвелые корни, которые самостоятельно не употребляются, но они могут встречаться в словах цасн «снег», цаһах «белеть», цаһавтр «беловатый», ноһавтр «зеленоватый».³⁸

Относительные прилагательные выражают признаки, указывающие на время, местоположение, а также обозначают наличие или отсутствие чего-либо у лица или предмета. Относительные прилагательные по морфологическому составу всегда производны. Характерные свойства относительных прилагательных калмыцкого языка следующие:

1) От большинства относительных прилагательных нельзя образовать наречия и глаголы.

2) Относительные прилагательные выражают признаки, основанные на отношении к предмету, которые не имеют больших или меньших количественных проявлений.

3) По синтаксической функции они отличаются от

³⁸ Санжеев Г. Д. «Грамматика калмыцкого языка». М., Наука, 1940

качественных прилагательных тем, что не употребляются в значении обстоятельства образа действия.

Относительные прилагательные выражают:

1) Наличие характерного предмета при каком-либо предмете: цаста үвл «снежная зима», хурта хавр «дождливая весна» и т. п.

2) Отношение к действию: урһмл модн «растущее дерево», йовуд машин «попутная машина», йовһн кун «неший человек» и т. п.

3) Отношение к месту: өмнк «передний», захдк «крайний», гертк «находящийся в избе» и другие.

4) Отношение к лицу, предмету (к животному): цегә хувци «военная одежда», зүркни ханлт «сердечная благодарность», үкрә тосн «коровье масло» и т. п.

5) Материал, вещество, из которого сделан предмет: модн гер «деревянный дом», торһн альчур «шелковый платок», төмр күрз «железная лопата» и другие.

Иногда предметно-вещественные прилагательные употребляются в переносном смысле, например: чолун зүркни «каменное сердце», модн һар «деревянные руки» и т. п.

6) Отношение ко времени: өрүни нарн «утреннее солнце», эндрк көдлмш «сегодняшняя работа», асхни школ «вечерняя школа», өцклдүрк соңсхвр «вчерашнее сообщение» и т. д.

Во всех этих случаях обозначаемый признак основан на значении соответствующего предмета или действия, с которым обладатель признака находится в определенном отношении. Показателем этого отношения является суффикс относительного прилагательного. Общее значение относительного прилагательного может быть определено как относящийся к предмету или характерный для предмета.

Значительная часть относительных прилагательных, обозначающих различные понятия, выражается русскими и интернациональными словами. Это объясняется тем, что слова, вошедшие в калмыцкий язык из русского, обозначают понятия и предметы, связанные со строительством нового общества, с расцветом новой социалистической культуры, ростом науки и достижениями техники.

Заемствованные прилагательные чаще всего употребляются в периодической печати и специальной литературе со следующими суффиксами:

- 1) -ск: советск, стахановск, пионерск, январск;
- 2) -н: бригадн, аграрн, заочн, штатн, ударн, автономн, верховн;
- 3) -ическ: дипломатическ, коммунистическ, космическ, экономическ, тактическ;
- 4) -онн, -енн: ратификационн, революционн, пенсионн, правительственн;
- 5) -льн: национальн, коммунальн, колоннальн, музыкальн, натуральн;
- 6) -ивн: консервативн, агрессивн, интенсивн, прогрессивн, административн и т. д.

В заимствованных относительных прилагательных имеют место усеченные окончания: поточн «поточный», техническ «технический», коммунистическ «коммунистический», ядерн «ядерный» и т. п.

Таким образом, при заимствовании в калмыцкий язык проникают основы русских и интернациональных прилагательных со своими суффиксами.³⁹

Имена прилагательные калмыцкого и других монгольских языков несколько отличаются от соответствующих категорий в русском.

Во-первых, в монгольских языках нет категории грамматического рода и прилагательные не имеют родовых окончаний, как в русском. Во-вторых, они не согласуются с определяемым словом ни в числе, ни в падеже, а непосредственно примыкают к зависимым словам.⁴⁰

Имена прилагательные калмыцкого языка в предложении могут выступать в роли определения, не утрачивая своих прежних семантических признаков, ибо синтаксическое употребление их в калмыцком языке не порождает новых лексико-морфологических свойств. Сказанное о смысловой стороне, грамматических формах и синтаксических функциях прилагательных подтверждает мысль о том, что имя прилагательное в калмыцком языке существует как сложившаяся категория.

Степеней сравнения имен прилагательных в калмыц-

³⁹ О заимствованных прилагательных см. раздел «Адъективация частей речи», стр. 85

⁴⁰ Случаи согласования в монгольских языках очень редки. Например, в бурятском языке имена прилагательные могут согласоваться в числе: харууд гэрүүд «черные юрты», чулууд гэрүүд «каменные дома». См. ст. Г. Д. Сагжеева «Об исключениях в монгольских языках. «Труды И. В.», выпуск 3, 1946

ком языке две — сравнительная и превосходная, не считая, конечно, исходной, так называемой, положительной степени.

Сравнительная степень образуется следующим морфолого-синтаксическим способом, т. е. аналитически: из сравниваемого предмета ставится в исходном падеже за ним следует прилагательное: төмрэс хату «тверд железа», уснас сэн «лучше воды», цаснас цаһан «белоснега», салькнас хурдн «быстрее ветра» и т. п.

Когда предмету или действию приписывается качество в степени выше или ниже исходной, то перед прилагательным ставится одно из следующих слов: зөв «довольно», эвр «сильно», дегэд «намного». Например зөвэр ут «довольно длинный», дегэд сэн «очень хороший», эвр күнд «очень тяжелый» и т. п.

Превосходная степень образуется с помощью усиленных слов йир «весьма, очень, чрезвычайно», хамги «самый», которые вместе с качественными прилагательными образуют единую форму: хамгин сэн «самый лучший», йир сээхн «красивейший, очень красивый», йибат «очень прочный». Такое сочетание указывает, что среди сравниваемых предметов нет такого предмета, обладающего более высокой степенью признака, чем то о котором идет речь.

Уменьшительно-ласкательные прилагательные образуются морфологически способом аффиксации:

1) Ослабленную степень проявления качества выражают суффиксы -вр, -цр: улавр «красноватый», цаһавр «беловатый», чииктэцр «мокроватый», бүлэцр «теповатый», сулцр «слабоватый», хатувр «твердоватый».

2) Значение признака с известным оттенком ласкательности передает суффикс -хн: дулахн «тепленький», көркхн «красивенький», бичкхн «крохотный, маленький».

Усилительная степень качественных прилагательных образуется путем редупликации /повтора основ/. Встречаются в языке следующие типы редупликации: а) полная редупликация, б) частичная редупликация.

Полная редупликация качественных прилагательных в зависимости от значения повторяющихся основ, проявляется в двух формах: повторение одной и той же основы или повторение разных основ.

Полная редупликация одной и той же основы, т. е. простое повторение прилагательных, служит для выражения предельной, избыточной степени качества

поддерживающегося в предмете.⁴¹ Определяемое при определении, выраженном повтором основы прилагательного, стоит, как правило, в форме множественного числа:⁴² бичкн-сичкн гермуд «большие-пребольшие дома», сээхн-сээхн үүүкд-көвүд «красивые-прекрасивые девушки и юноши», тарһн-тарһн хөд «жирные-прежирные бараны» и т. д.

Повторение разных по значению основ выражает повышенную, интенсивную степень качества, причем повторяющиеся прилагательные по значению являются синонимами или словами близкого значения: күчтэ чидатэ көвүн «сильный-пресильный юноша», күчр сээхн үүүкн «прекрасная девушка», шар улан нарн «желто-красное солнышко» и т. п.

Известной разновидностью полной редупликации является сочетание качественного прилагательного со звуковым комплексом, который выступает как морфологический показатель неопределенности: бичкн-сичкн «какие-то маленькие», баахн-саахн «что-то малое», көк-мөк «что-то синее» и т. п.

Второй компонент сложного прилагательного этого типа повторяет первый, но с другой оглаской.

Для усиления значения качественных прилагательных применяется следующий способ: перед именем ставится особая частица, которая представляет собой начало этого прилагательного до первого согласного, замененного согласным **б**. Этот способ называется неполной редупликацией первого слога качественных прилагательных с наращением губного **б**.

Первая часть редупликации является формальным показателем усиления признака. Такой способ усиления значения является очень распространенным, особенно легко образуют их качественные прилагательные, а также прилагательные, обозначающие цветовые признаки.

Например: сэб сэн «очень хороший» /от сэн «хороший»/. В сочетании **сэб сэн** первая часть **сэб** носит значение усиления признака, обозначаемого основным прилагательным сэн «хороший», об оln «очень многочисленный» /от оln «много»/, хаб хар «черный-пречерный» /от хар «черный»/, көб көркн «красивый-прекрасивый», хаб

⁴¹ Эквивалентом этой формы в русском языке являются сложные прилагательные с приставкой пре-: большой-пребольшой.

⁴² Это единственный случай, когда калмыцкие прилагательные согласовываются с определяемым словом, которое в таких случаях, как правило, стоит во множественном числе.

хату «твердый-претвердый», цаб цаһан «белый-пребелый» /от цаһан «белый»/, шиб шин «новый-преновый» /от шин «новый»/, цеб цецкр «бледный-пребледный» /от цецкр «бледный»/ и т. п.

Интенсивная степень качества передается посредством усилительных частиц, как-то: йир, маш, шал, эвр и т. п. Все со значением «очень», «весьма»: маш сэр «очень хороший», йир шулун «очень быстрый», шал со ту «очень пьяный», эвр киитн «очень холодный», чидлан «очень красный», дегд догши «весьма свирепый», эвр чидлтэ «очень сильный», эвр дулан «очень теплый», йир сээхн «очень красивый», маш бат «очень крепкий», чим хар «очень черный», дегд номһн «слишком тихий» и т. п.

Өрүһәр тег йир сээхн! (Т. г., № 2, 1957, стр. 171) «Утром степь очень красива». Шикрэн гер школас зөв уухн бээдг билэ. (Там же, стр. 128) «Дом Шикры находился от школы довольно далеко». Йир бузр аһруц болж тедн нанд тоолгдцхана. (Инжин Л. «О. к.», стр. 246) «Я их считаю очень грязными животными». Тер цээчн йир сенр хот болдмн. (Т. г., № 2, 1964, стр. 56) «Тот чай-то (калмыцкий) особенный напиток». Цасн орад уга, болв зөвэр киитн цаг билэ. (Т. г., № 2, 1964, стр. 22) «Снега еще не было, но было довольно холодное время». Увша эвр шогч, серглц күн болдмн. (Там же, стр. 55) «Убуш был очень шуточный, остроумный человек». Маш элвг колхозмуд маңһс чидлэн идкнэ. (Т. г., № 2, 1957, стр. 44) «Многочисленные колхозы показывают свои богатырские силы».

Степени качества есть различные количественные проявления того или иного признака. Калмыцкий язык располагает средствами, которые позволяют выражать разные степени проявления качества как усиление и высший предел, уменьшение или ослабление.

Следовательно, выражение степени качества достигается при помощи суффиксов, редуцированных форм качественных прилагательных и с помощью усилительных частиц.

II. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Класс имен прилагательных калмыцкого языка непрерывно пополняется новыми словами. Образование новых слов в кругу имен прилагательных происходит разными средствами самого калмыцкого языка. С другой стороны, пополнению имен прилагательных способствует заимствование слов из русского и других языков.

Имена прилагательные по морфологическому составу делятся на четыре группы: простые, производные, то есть образованные от других частей речи, сложные, образованные в результате слияния двух основ и путем перехода других частей речи в прилагательные, адъективация.

В калмыцком, как и в других монгольских языках, распространенным и наиболее продуктивным является суффиксальный способ образования имен прилагательных.

Рассмотрим один из основных путей грамматического развития части речи — имени прилагательного — аффиксальный способ образования адъективных имен.

а) ОБРАЗОВАНИЕ ПРОИЗВОДНЫХ КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ОТ ИМЕННЫХ ОСНОВ

Суффикс -ЛЫГ (-РЛЫГ). При помощи этого суффикса образуются прилагательные от основ существительных. Прилагательные на -лыг выражают полноту качества или свойства, которое является деривативным от значения предмета, выраженного именем, например: махн «мясо» — махлыг «полный», «склонный к полноте», ухан «ум» — ухарлыг «склонный к пониманию, умный», эв «сноровка» — эвлыг «ловкий, искусный».

Урлыг сээхн пионермүд уульцин үзмж болна. (Калян С. «Т. н. ч.», стр. 25) «Умелые пионеры являются гордостью улицы». Ухарлыг бээдлчн уханасм хархш. (Т. г., № 1, 1963, стр. 25) «Твой умный образ не могу забыть».

Суффиксы -РХГ, -СГ. Данные суффиксы образуют качественные прилагательные со значением, показывающим склонность, расположенность к чему-либо; сэн

«хороший» — сээрхг «любящий хвалиться», омг «гордость» — омрхг «горделивый», нойн «господин» — нойрхг «властолюбивый», махн «мясо» — махсг «любящий мясо», цэ «чай» — цээсг «любящий пить чай», нэр «гулянье» — нээрсг «любящий гулять», төр «дело, задача» — төрсг «болтливый».

Кеемсг күүкн Кеемэһичнь болхугов

Келэд кенлэрн дүнцүлхв. («Х. п. а.», стр. 107)

«Твою Кему, любящую наряжаться,

Не с кем мне сравнить».

Үүрсг күүнд кезэд чигн уудьврта болхш. (Т. г., № 2, 1964, стр. 10) «Дружелюбному человеку никогда не бывает скучно». Махсг Япона фашистнр муурч буурла. (Т. г., № 1—2, стр. 11) «Кроважадные японские фашисты были обессилены и разгромлены».

Суффикс -ТА (-ТӘ). Этот суффикс также образует качественные прилагательные от основ существительных. Прилагательные на -та /-тә/ имеют значение «имеющий или содержащий что-либо», например: ухата «умный» /от ухан «ум»/, нарта «солнечный» /от нарн «солнце»/, чидлтэ «сильный» /от чидл «сила»/, сахлта «бородатый» /от сахл «борода»/, уста «водный» /от усн «вода»/, уурта «сердитый» /от ур «зло»/, цаста «снежный» /от цасн «снег»/.

Бодоубай эвртэ зөргтэ залу. (Калян С. «Ц. н. к», стр. 57) «Бодоубай очень смелый мужчина».

Байрта сенр зэңгв,

Бахта сээхн жирһлв. (Калян С. «Ш. б. п.», стр. 20). «Новые, радостные сообщения, радостная, красная жизнь».

Цаһан хаана закаһар

Цаста уулд күрнэ. («Х. п. а.», стр. 175) «По приказу белого хана добрался к снежным горам». Занда ухата күүкн. (Эрнжэнэ К. «Н. х.», стр. 210) «Занда умная девушка». Салькта тиим өдр билэ. (Нармин М. «К. х.», стр. 56) «Был ветреный день».

Арһта көвүд, күүкд аттестат авх болв. (Т. г., № 6, 1956, стр. 41). «Способные юноши и девушки должны получить аттестаты».

Угата күүнд баячуд болн гелнүгүд үнтэ хувц өмскдми биш. (Т. г., № 2, стр. 53) «Богачи и гелюнги не давали возможности беднякам носить дорогую одежду».

Хээртэ эмнд туслх

Халун цусан өгв. (Калян С. «Т. н. ч.», стр. 141)

«Для спасения дорогой души отдал свою горячую кровь».

Хэвиц-хэвиц гисн ээмтхэ күн билэ. (Эрнжэнэ К. «Н. х.», стр. 28) «Очень трусливый был человек».

Зудта үвлиг амһалад

Күчтэ скирде овалый. (Т. г., № 19, 1961, стр. 40) «Чтобы обуздать суровую зиму, поставим мощные скирды».

Чиирг малчин чирэ

Чиингтэ аһарт гилвкнэ. (Т. г., № 1, 1963, стр. 15) «Лицо мужественного животновода блестит во влажном воздухе».

Эти прилагательные представляют собой существительные в форме совместного падежа -та (-тэ) со значением принадлежности. Существительные в совместном падеже имеют большое тяготение к переходу в прилагательные. В калмыцком языке, как и в других монгольских языках, многие существительные с -та (-тэ) уже полностью подверглись адъективации и перешли в разряд качественных прилагательных. Об этом суффиксе Т. А. Бертагаев говорит следующее: «... в монгольских языках в далеком прошлом суффикс -тай не относился к падежным формам. Он выражал идею принадлежности чего-нибудь предмету вообще, не только лицу.

Однако в современном монгольском языке этот суффикс выступает уже в ином качестве — как суффикс совместного падежа имен существительных».⁴³ Вот эта идея принадлежности или отношения постепенно трансформировалась в значение признака, присущего тому или иному предмету.

Среди существительных в совместном падеже можно выделить несколько типов, которые различаются по степени близости к именам прилагательным. Однако имеются существительные, которые окончательно перешли в прилагательные. Сюда относятся: чидлэтэ «сильный» /от чидл «сила»/, билгтэ «способный» /от билг «способность»/, үзлтэ «видный» /от үзл «вид»/, эвтэ «ловкий» /от эв «ловкость»/, олзта «выгодный» /от олз «выгода»/ и другие. Они обладают всеми признаками

⁴³ Бертагаев Т. А. О спорных вопросах грамматики. — В сб. «Вопросы составления описательных грамматик». М. «Наука», 1961, стр. 98

прилагательных. В отличие от существительных в совместном падеже в собственном значении слова, они принимают оценочный суффикс -шг: мектэшг күн «довольно хитрый человек», уурташг күн «довольно сердитый человек» и т. п. При повторении они могут иметь значение отдельного множества. Как и качественные прилагательные, они не определяются каким-нибудь словом, кроме усилительных слов наречного характера.

Кроме существительных, окончательно перешедших в категорию прилагательных, имеются существительные с -та /-тэ/, которые все же сохраняют предметное значение, не переходят в разряд прилагательных. Например, определение в сочетании с определяемым словом со значением одушевленного предмета типа мөртэ күн «человек с лошадыю», костюмта күн «человек в костюме», буута күн «человек с ружьем», цецгэтэ күүкн «девушка с цветком» и т. п. Существительные совместного падежа этого типа имеют следующие особенности:

1. Они не употребляются с оценочным суффиксом -шг.

2. Не сочетаются, как и остальные формы существительного, с усилительными словами наречного типа, например: йир, зөвэр, дегд и т. п. Нельзя сказать «йир нохата күн», но ик нохата күн «человек с огромной собакой», так как ик в данном случае не усиливает, а показывает величину предмета.

3. Существительные с суффиксом -та могут определяться любыми прилагательными, что невозможно для приведенных выше прилагательных, например, сэн мөртэ күн «человек с хорошей лошадыю», шин дегтртэ сурһульч «ученик с новой книгой» и т. п.

4. Они, выступая в роли сказуемого, сохраняют предметное значение: эн күн машитэ «этот человек имеет машину».

Кроме того, существительные в форме совместного падежа могут иметь при себе определение и относиться к глаголу, например, суулһ бүлэн уста бээнэ «ведро с теплой водой», өвгн сээхн мөртэ бээж «старик имел красивую лошадь» и т. п.

Суффикс -К.

С помощью этого суффикса образуются относительные прилагательные от именных основ. Например, от формы дательного падежа существительных: нурһидк «спиной» /от нурһид «на спине»/, захдк «край-

ний» /от захд «на краю»/, гертк «домашний» /от герт «в доме»/, хартк «находящийся в руке» /от харт «в руке»/.

Прилагательные на -к образуются от наречий времени, места, например: эндк «здешний» /от энд «здесь»/, маңдурк «завтрашний» /от маңдур «завтра»/, өцклдүрк «вчерашний» /от өцклдүр «вчера»/, кезэңк «давний» /от кезэнэ «давно»/, дундк «средний» /от дунд «в середине»/, өөрхндк «ближний» /от өөрхнд «вблизи»/.

Прилагательные, образованные с помощью суффикса -к, обозначают признак предмета: во-первых, по месту нахождения холдк «дальний», во-вторых, по времени өрүнк «утренний», в-третьих, по порядку следования өмнк «передний».

Хартк оһтр үлднь

Халар асж цэкльнэ. («Х. п. а.», стр. 174) «Меч в его руках высекает огонь». Кезэңк һазр малтад кесн чһнгтэ, харцһу землянкс ода уга. (Т. г., № 2, 1964, стр. 53) «Прежние землянки, сырые и влажные, давно уже исчезли». Эндрк кергиг маңдур гиж бичэ кел. («Х. ү.» стр., 24) «Сегодняшнее дело не оставляй на завтра». Урдк жилмүдт малтад бээсинь меднэв. (Т. г., № 1, 1963, стр. 47) «Знаю, что копали в прошлые годы». Өцклдүрк журналист көвүн Киштэд ик өвэрцтэ күн болж медгдв. (Балакан А. «Э. д. м. о.», стр. 95) «Вчерашний парень-журналист показался Киште очень интересным человеком».

Дотак хаалһднь орад жицнэд һарв. (Ж., стр. 251) «Поехал по внутренней (восточной) дороге». Хөөчин дун гертк улст соңсгдв. (Нармин М., «К. х.», стр. 131) «Песня чабана была слышна людям, сидящим в избе». Пүрвэ ода ирж хажудк күнь өрәсн һарта бээсиг медв. (Балакан А. «Э. д. м. о.», стр. 10). «Пюрвя только сейчас заметил, что возле него человек без одной руки».

Эцкр дууһан дуулнав,

Эндрк теегэн буульнав. (Т. г., № 2, 1957, стр. 47) «Спою любимую песню свою, прославляя сегодняшнюю степь». Дорк урлиннь барун оочин өөр шавин орм үлдж. (Т. г., № 2, 1957, стр. 162) «На правой щеке, возле нижней губы, остался шрам от ранения». Дарук өдрнь түрүн урок умшлһн болв. (Там же, стр. 123) «На второй день первым был урок чтения».

Маңдурк иргчән лавта медсн

Мана улс басл хөвтэ. (Т. г., №1—2, 1962, стр. 7)

«Очень счастливы наши люди, знающие свое будущее».

Хаврак нилх хурһд

Харанд үзгдсн болна. (Т. г., № 1, 1963, стр. 15)

«Кажется, что видны весенние (молодые) ягнята». Ми-ни дотрк седкл багш медчж. (Инжин Л., «О. к.», стр. 23) «Учитель понял мое желание».

Суффикс -ХН. Посредством суффикса -хн не образуется новое слово, а прилагательное приобретает лишь уменьшительно-ласкательный оттенок, придает им значение усиления признака с известным оттенком ласкательности.

Это живой и наиболее продуктивный способ образования уменьшительно-ласкательных качественных прилагательных.

Например: сээхн «красивый» /от сэн «хороший»/, муухн «плохонький» /от му «плохой»/, цегэхн «светленький» /от цегэн «светлый»/, гиигхн «легонький» /от гиигн «легкий»/, нэрхн «тоненький» /от нэрн «тонкий»/, баахн «молоденький» /от баһ «малый», «молодой»/, икхн «большенький» /от ик «большой»/, ахрхн «коротенький» /от ахр «короткий»/, көркхн «миленький» /от көркн «милый»/, һанцхн «единственный» /от һанц «одинокий»/, утхн «длинноватый» /от ут «длинный»/.

Эвтэхн хар сахлта маштг хар залу. (Т. г., № 1, 1961, стр. 17) «Мужчина низкого роста с аккуратной бородкой». Ахрхн үснь манна деернь экцрж босна. (Инжин Л. «О. к.», стр. 159) «Коротенькие волосы поднимались торчком над лбом». Долда гиигн көлэрн зөвэр адһж ишкэд, школын хашан үүднд ирж йовтлнь, өмнө снь нег цөөкн күүкд, ахлгч классмудын сурһульчнр, шууглдад һарад ирцхэв. (Инжин Л. «О. к.», стр. 65) «Когда Долда, торопливо вышагивая легонькими ножками, приблизилась к школьным воротам, навстречу ей шумной стайкой вышли девушки-старшеклассницы». Цегэхн цевр аһарт дун домбр хойрин айс негдэд, холд ниссн болж сонсгдна. (Там же, стр. 21) «В прозрачном, чистом воздухе мелодия песни слышится далеко».

Суффикс -ЦһУ. С помощью суффикса -цһу образуются качественные прилагательные от именных основ со значением, имеющим свойства чего-либо, что обозначается производящей основой. Этот тип словообразования качественных прилагательных является малопродуктивным.

Например: харцһу «темный» /от хар «черный»/, бадр-

цһу «прочный» /от бадр «крепкий»/, тевцһу «уважающий» /от тевч «уважать»/ и т. п.

Тер жуңһарси цаг ирх...

Тевцһу сээхи седклэр,

Ленинэхнэ эндрк көдлмшэр

Лавта бахмж кецхэх. (Калян С. «Т. н. ч.»,

стр. 107)

«То прекрасное и гордое
время придет...

И будут, наверняка, восхищаться благородной,
прекрасной душой, сегодняшней работой ленинцев».

Харцһу сөөһин бийнь

Хөвтэ нэр йөрөв. («Х. п. а.», стр. 205) «Даже
темная ночь благославляла счастливый праздник».

Суффикс -Ә (-А). С помощью этого суффикса образуются относительные прилагательные от именных основ с общим значением относительности: относящийся к чему-нибудь, свойственный чему-нибудь, что обозначается производящей основой.

Например: өдгэ цаг «настоящее время», үкрэ арси «коровья шкура», үвлэ хувци «зимняя одежда», сара хот «месячный продукт», торһуда дун «торгутская песня», һазра ноха «бродячая собака», хонга һазр «суточное расстояние» и т. п.

Д. А. Павлов⁴⁴ отметил совершенно новый суффикс и, близкий по своему значению к суффиксу -ә /-а/: зүрки ханлт «сердечная благодарность», дарани трактор «очередной трактор», өруни соцсхвр «утреннее сообщение», эзни килмж «хозяйская забота», асхни школ «вечерняя школа» и т. п.

Посредством этого суффикса образуются только относительные прилагательные.

Суффикс -ГЧ. При помощи этого суффикса образуются качественные прилагательные, обозначающие масти животных, а также прилагательные, обозначающие женские особи определенных мастей животных. Корнями таких прилагательных являются качественные прилагательные, обозначающие оттенки цветов.

Например: улагч гүн «красная кобыла», боргч хөн «серая овца», цаһагч гүн «белая кобыла», улагч үкр

⁴⁴ Павлов Д. А. О развитии лексики калмыцкого языка за счет внутренних его ресурсов. — «Ученые записки», вып. 7, Элиста, 1969, стр. 135

«красная корова», көөгч бүрү «вороной бычок», күргч гүн «серая кобыла» и т. п.

Суффиксы -ВТР, -ВР. Посредством суффиксов -втр, -вр образуются качественные прилагательные со значением смягчения, уменьшения качества по отношению к тому, что обозначается производящей основой, вносят оттенок «несколько», «слегка», оттенок неполного качества.

Примеры: цаһавтр «беловатый» /от цаһан «белый»/, улавтр «красноватый» /от улан «красный»/, борвтр «сероватый» /от бор «серый»/, шарвтр «желтоватый» /от шар «желтый»/, көквр «синеватый» /от көк «синий»/, утвр «длинноватый» /от ут «длинный»/, харвтр «черноватый» /от хар «черный»/ и т. п.

Суффиксы -ВЦР, -ЦР. С помощью этих суффиксов качественные прилагательные образуются от именных основ со значением «несколько похожий на кого-либо, что-либо, имеющий некоторые свойства кого-нибудь, чего-нибудь, что обозначается производящей основой обладающий чем-либо».⁴⁵ Соответствует русскому суффиксу -оват, -еват.

Примеры: эцввр «худощавый» /от эцн «худой»/, шарцр «желтоватый» /от шар «желтый»/, харцр «черноватый» /от хар «черный»/, тарһвцр «жирноватый» /от тарһн «жирный»/, күрцр «коричневатый» /от күрц «коричневый»/, харцр «черноватый» /от хар «черный»/, хагсуцр «суховатый» /от хагсу «сухой»/, нэрцр «тонковатый» /от нэрн «тонкий»/, хатуцр «твердоватый» /от хату «твердый»/ и т. п.

Таким образом, суффиксы -втр, -вр, -вцр, -цр очень близки по значению, продуктивны и имеют широкое употребление как в литературном языке, так и в разговорной речи.

Суффиксы -ШГ, -РГ. Посредством суффиксов -шг, -рг образуются качественные прилагательные только от основ имен существительных со значением сходства с тем, что обозначено в производящей основе. Суффиксы соответствуют бурятскому -шаг, -шэг, -шог.

Например: өвгэрг «староватый, пожилой» /от өвги «старик»/, залушг «мужественный, возмужавший» /от залу «мужчина»/, насташг «пожилой» /от насн «возраст» и т. п.

⁴⁵ Грамматика русского языка, том 1, 1961, стр. 336

Цаһан һуйриһән хадхнь

Цаһашг седкльн урһна. («Х. п. а.», стр. 104)
«Сердце его наполняется гордостью, когда он собирает богатый урожай». Өвгэрг күн ю-бис күүнджәһэд йовж одв. (Балакан А. «Э. д. м. о.», стр. 50) «Пожилой человек поговорил о разном и ушел».

Намч цецгәнь делгрхнь

Насташг ээжм сангдна. («Х. п. а.», стр. 113)
«Когда колышутся алые цветы, всегда вспоминаю свою старую мать».

Үүдиг арһул секж

Өвгэрг күн орв. (Там же, стр. 233) «Отворив тихонько дверь, вошел пожилой человек».

Халунд ээгдсн һазр

Һаңшг нарна үнртә. (Калян С. «Т. н. ч.», стр. 158) «Нагретая зноем земля похожа на раскаленное солнце».

Хатушг урдк зовлцм

Холын туужд үлдлә. (Т. г., № 1, 1963, стр. 14)
«Прежние невзгоды стали теперь историческим прошлым».

Залушг чамаһан санхнь

Залхум күрхән уурна. («Х. п. а.», стр. 106) «Лисаюся сна я, когда вспоминаю тебя молодую».

Суффикс -ШН. Этот суффикс образует качественные прилагательные от именных основ с тем же значением, что и суффиксы -шг, -рг. Тип продуктивный.

Например: цаһашц «беловатый» /от цаһан «белый»/, болдшц «подобный стали» /от болд «сталь»/, модншц «подобный дереву» /от модн «дерево»/, күүншц «человекообразный» /от күн «человек»/, күүкншц «подобный девушке» /от күүкн «девушка»/, алтншц «золотообразный» /от алтн «золото»/, чолуншц «камнеобразный» /от чолун «камень»/ и т. п.

Болдшц бат зүрктә,

Көдлмшч бүлд өссн

Күүкн — баатр сәнж. («Х. п. а.», стр. 287)

«Выросшая в рабочей семье, с сердцем, подобным стали, девушка оказалась богатырем».

Булһниг Манж үзэд, баахн көвүншц өсрж босад, күүкнә ардас дахв. (Т. г., № 2, 1957, стр. 181) «Увидев Булгун, Манджи по-юношески проворно вышел за девушкой».

Как видим, суффикс -шц имеет значение «подоб-

ный», «словно», «как будто» и может заменяться словом мет «как», эдл «равный», «подобный».

б) ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ОТ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

Суффикс -ДГ.

Посредством этого суффикса образуются имена прилагательные, которые обозначают возможность или способность к тому действию, значение которого выражено в производящей основе.⁴⁶

Например: нисдг «способный летать», «летучий» /от нис- «летать»/, саадг «дойная» /от са- «донить»/, хуврдг «способный изменяться», «линяющий» /от хувр- «изменяться»/, өмсдг «носильный» /от өмс- «носить»/, иүүдг «кочующий» /от нү- «кочевать»/, бичдг «способный писать», «писчий» /от бич- «писать»/, хаһрдг «способный взрываться», «разрывной» /от хаһр- «взрываться»/, зүгдг «дряблый» /от зүгдн- «увядать»/, уудг «питьевая» /от у- «пить»/, ховдг «жадный» /от ховдгл- «жадничать»/, гүүдг «бегающий» /от гү- «бегать»/, халдг «способный нагреваться» /от хал- «нагреваться»/, сурһдг «обучающий» /от сурһ- «учить»/ и т. п.

Тип продуктивный.

Суффикс -МТХА (-МТХЭ). Посредством этого суффикса образуются имена прилагательные от глагольных основ со значением склонный к действию, пристрастие к действию, обозначенному в производящей основе. Например: иткмтхэ «доверчивый» /от итк- «верить»/, эвдрмтхэ «ломкий» /от эвдр- «ломаться»/, ээмтхэ «трусливый» /от э- «испугаться»/, хормтхэ «робкий» /от хор- «робеть»/, инэмтхэ «смешиливый» /от инэ- «смеяться»/, даармтхэ «мерзнувший» /от даар- «мерзнуть»/, идмтхэ «прожорливый» /от ид- «есть»/, хадһлмтхэ «бережливый» /от хадһл- «беречь»/ и т. п.

Суффикс -Ч. Посредством этого суффикса образуются имена прилагательные от глагольных основ со значением качества, склонным к какому-либо действию, что обозначается производящей основой.

Примеры: ахуч «хозяйственный» /от ахул- «уби

⁴⁶ Подобные образования мы относим к адъективированным причастиям.

рать»/, хармч «скупой» /от хармн- «жадничать»/, хатхач «колющий» /от хатх- «колоть»/, мөргэч «бодливый» /от мөрг- «бодать»/.

Иногда с помощью суффикса -ч образуются имена прилагательные и от неглагольных основ, например, от имен существительных: үүлдврч «умелый» /от үүлдвр «дело, производство»/, эвч «вежливый» /от эв «вежливость»/, керүлч «сварливый» /от керүл «ссора»/.

Тип продуктивный.

Суффикс -ГЧ. С помощью этого суффикса от глагольных основ образуются имена прилагательные, обозначающие качество, приобретенное в результате действия.

Например: сургч «вопросительный» /от сур- «спросить»/, орулгч «вводный» /от орул- «вводить»/, толһалгч «руководящий, возглавляемый» /от толһал- «руководить»/, үзгдгч «видимый» /от үзгд- «показываться»/, сангч «воображаемый» /от сан- «думать»/, илдкгч «обличительный» /от илдк- «разъяснить»/, хээкргч «восклицательный» /от хээкр- «воскликать»/, көтлгч «ведущий» /от көтл- «вести»/, авлгч «захватывающий, соблазнительный» /от авл- «соблазнять»/, тоолгч «счетный» /от тоол- «считать»/, оргч «переходный» /от ор- «входить»/, заагч «указательный» /от за- «указывать»/, хасгч «ограничительный» /от хас- «ограничить»/ и т. п.

Суффикс -У (-Ү). Этот суффикс образует качественные имена прилагательные от глагольных основ, обозначающих качество или признак как результат действия.

Например: хагсу «сухой» /от хагс- «сохнуть»/, хату «твердый» /от хат- «твердеть»/, дугу «неполный» /от дут- «не хватать»/, үлү «лишний» /от үл- «быть в излишке»/, һалзу «свирепый» /от һалзур- «свирепеть»/, буру «ошибочный» /от буруд- «обвинять»/, салу «отдельный» /от сал- «отделяться»/, түрү «бедный» /от түр- «беднеть»/.

Многие имена прилагательные на -у /-ү/ обозначают какой-нибудь недостаток или отрицательное качество: согту «пьяный» /от согт- «пьянеть»/, яду «бедный» /от яд- «быть в состоянии нищеты»/, нөөрмү «сонливый» /от нөөрмл- «засыпать»/, залху «ленивый» /от залхур- «лениваться»/. Суффикс продуктивный.

Төрүнд залху хойр күүкиг бузр стрелкстәһинь зурх даалһвртав. (Т. г., № 1, 1963, стр. 34) «Здесь я должен

нарисовать карикатуру двух ленивых девушек с грязными стрелками». Пүрвэн күүкд согту Эрнициг аарглад авчкв. (Балакан А. «Э. д. м. о.», стр. 100) «Дети Пюры столпились над пьяным Эренценом». Ийм хагсу хазр орн-нутгт хатяр. (Нармин М. «М. н.», стр. 163) «Такой сухой земли редко встретишь в стране». Эн шулу-шудрмг, керсү көвүн. (Т. г., № 2, 1964, стр. 10). «Он шустрый и сообразительный мальчик».

Суффикс -МГ. С помощью суффикса -мг образуются качественные прилагательные со значением имеющий пристрастие к чему-либо или обладающий качеством.⁴⁷ Например: үүрмг «мелкий» /от үүр- «ломаться»/, хуурмг «ленивый» /от хуурмл- «лениться»/, медмг «своевольный» /от мед- «знать»/, зуһудмг «льстивый» /от зуһуд- «льстить»/, дадмг «лукавый» /от дадмгл- «лукавить»/, наалдмг «липкий» /от наалд- «липнуть»/, медмг «своевольный» /от мед- «знать»/, оралдмг «навязчивый» /от оралд- «путаться»/, чадмг «искусный» /от чад- «уметь»/, гүжрмг «напористый» /от гүжр- «усиливать»/.⁴⁸

Шудрмг болхла — хот олддг,

Шулун болхла — керг олдг. («Х. ү.», стр. 23)

«Ловкому — пища найдется,

Умелому — работа».

Сөөд унтсн үүрмг шовуд, мөрнэ көлмүд дорас, серэд өвсн заагас ннхлэрн, мөриг чочана. (Т. г., № 2, 1957, стр. 171) «Ночью небольшие птицы, неожиданно вылетая из-под копыт, пугали лошадь».

Худлч күн — үксн кү заадг,

Хуурмг күн — хооран керг саадг. («Х. ү.», стр. 135) «Лжец указывает в свидетели мертвеца, а ленивец откладывает дело на будущее». Үүрмг хамтхаста, уйн шилвстэ эдн номһн салькнла толһасарн наадцхасн болж геклдцхэнэ. (Инжин Л. «О. к.», стр. 66) «От легкого ветра мелкие листья на длинных ножках колышутся, будто приветствуя».

Суффикс -Г. С помощью этого суффикса образуются от глагольных основ качественные прилагательные со значением качества, присвоенного по смежности дейст-

⁴⁷ Все слова в качестве примеров взяты из словаря Б. Басангова. Русско-калмыцкий словарь. М., 1940

⁴⁸ Имена прилагательные с суффиксом -мг иногда образуются от именных основ со значением исполноты качества, например: зөрг «напористый, довольно-храбрый» /от зөрг «храбрость»/.

вия. Например: күүрг «хрупкий» /от күүр- «разбиваться вдребезги»/, бүркг «хмурый» /от бүрк- «накрывать»/, элвг «обильный» /от элвж- «изобилловать»/.

Цецн күн бийэси үздг,

Мунхг күн күүнэс үздг. («Х. ү.», стр. 88) «Умный обвиняет себя, а глухой — другого».

Жуург голын көвэд

Жөөли ноһан шавшна. («Х. п. а.», стр. 254)

«На берегах тихой речки колышется мягкая трава».

Эн мана хальмг назрын өцгтэ Кулундинск элвг тесгин бээдл гентки ондарси болад одла. (Инжин Л. «О. к.», стр. 8) «Обширная Кулиндинская степь, похожая на наши земли, неожиданно как будто преобразилась». Зерлг адусдас Церн нүдэн авчахш. (Т. г., № 2, 1964, стр. 17) «От диких зверей Церен не отрывает глаз».

Суффикс -МЛ. Посредством суффикса -мл качественные имена прилагательные образуются от глагольных основ со значением склонный к какому-нибудь действию, к чему-нибудь, что обозначается производящей основой.

Например: хатмл «сухощавый» /от хат- «сохнуть»/, будмл «крашенный» /от буд- «красить»/, хавчмл «узкий» /от хавч- «сжимать»/, урһмл «растущий» /от урһ- «расти»/, цутхмл «литой» /от цутх- «плавить»/, гүрмл «плетеный» /от гүр- «плести»/, сергмл «свежий» /от серг- «свежеть»/.

Хойр наста хатмл Шура күүкнь манад үлдв. (Инжин Л. «О. к.», стр. 12) «Двухлетняя худенькая дочка ее Шура осталась у нас».

Көвүн көркхи чирэтэ,

Ке сээхн хэлэцтэ,

Цегән хар үстэ,

Цутхмл нигт цогцта. (Т. г., № 6, 1956, стр. 49)

«У парня красивое лицо, добрый взгляд, светлотемные волосы, литое тело».

Хальмг күүкд болвас

Хавчл чеежтэ болдмт?

Ханяһад-цоцшад, зовлңшад

Хатмл болад бээдмт? (Калян С. «Ш. б. п.»,

стр. 24) «Девушки-калмычки, отчего у вас такие впалые груди? Почему вы такие грустные и худые?»

Суффикс -ХА (-ХӘ).⁴⁹ Посредством суффикса -ха (-хә) образуются качественные прилагательные со значением склонности к тому, что выражено в производящей основе.

Примеры: хамхрха «сломанный» /от хамхр- «ломать»/, эвдрхә «испорченный» /от эвдр- «расстроить»/, шуурха «рванный» /от шуур- «рваться»/, буурха «дырявый» /от буур- «проткнуть»/, кемтрхә «обломленный» /от кемтр- «обломить»/, тасрха «лопнувший» /от таср- «рвать»/, цоорха «пробитый» /от цоор- «пробить»/.

Хажуднь хоосн, халцха һазр бээнә. (Балакан А. «Э. д. м. о.», стр. 22) «Рядом голая, необжитая земля». Тодрха угәр хая-хаяд келснь ода чигн мини седклд төөнрнә. (Инжин Л. «О. к.», стр. 10) «Мудрые слова, которые изредка он говорил, до сих пор сохранились в моей памяти». Толһаһан самлчкад, хамхрха ааһд хот кеж өгв. («Х. т.», стр. 174) «Расчесав голову, подала есть в треснутой чашке».

Суффикс -Н. Этот суффикс образует имена прилагательные, которые обозначают качество, выраженное в глагольной основе.

Примеры: көшүн «упругий» /от көшүр- «напрягать»/, хурдн «быстрый» /от хурдл- «спешить»/, жөөлн «мягкий» /от жөөлр- «смягчаться»/, хуучн «старый» /от хуучр- «стареть»/, һашун «горький» /от һашур- «горчить»/, шулун «скорый» /от шулул- «ускоряй»/, альвн «озорной» /от альвл- «будь озорным»/, нәрн «тонкий» /от нәрд- «становись тонким»/, хурдн «быстрый» /от хурдл- «ускорять»/, номһн «спокойный» /от номһр- «успокоиться»/, бичкн «малый» /от бичкр- «уменьшаться»/, гөңгн «легкий» /от гөңгр- «облегчаться»/, бүтн «целый» /от бүт- «достигать»/, шүрүн «жесткий» /от шүрүлк- «пригрозить»/.

Бүтн ааһд хот кеж өгв. («Х. т.», стр. 174) «Подали еду в целой чашке». Гөңгн даалһвр йир уга. (Қалян С.

⁴⁹ Факты калмыцкого языка убеждают нас в параллельном существовании суффиксов -ха /-хә/ и -а /-ә/, образующих имена прилагательные от глагольных основ. Отсутствие необходимой ясности в разграничении указанных суффиксов не является следствием неточного морфологического членения слова. Например, в именах прилагательных зута «безобразный, отвратительный» /от зүтк- «стремиться, добиваться, активно действовать»/, көрә «мерзлый, мороженный» /от көр- «замерзать»/ и им подобных четко выделяется суффикс -а /-ә/.

«Ц. н. к.», стр. 53) «Легкого задания вообще не бывает».

Халун, киитн дээг

Хогинь мел таслхмн. (Т. г., № 12, стр. 14)

«Уничтожим холодную и захватнические войны».

Нимгн цаһан альчуринь

Неринэн тэвэд өглэлч. («Х. п. а.», стр. 106)

«Ты мне подарила тонкий белый платок, вышив имя свое».

Догшин үвлин киитнд

Даарад кэлдэд йовлав. (Т. г., № 6, 1959,

стр. 95) «Я не раз замерзал в жестокую зимнюю стужу». Киитн усар нүр-һаран уһаһад, бүкл шаазн үс нег киинэр ууж оркад, мотоциклэн унад, гүүлгэд һарв. (Нармин М. «М. һ.», стр. 21) «Умывшись холодной водой, выпив одним духом чашу молока, сел на свой мотоцикл и умчался». Намруд генткн соньн тоолвр орв. (Балакан А. «Э. д. м. о.», стр. 174) «Неожиданно Намру принял интересное решение».

Өөрм, кел дорм,

Номһн һол урсна. (Т. г., № 1-2, 1962, стр. 7)

«Внизу, подо мной, течет спокойная река». Түрүн таньлдлһн иигж эклв. (Балакан А. «Э. д. м. о.», стр. 34) «Так началось первое знакомство».

Хурдн кемднь татдг,

Хурц деернь ниилдг. (Т. г., № 1, 1961, стр. 7)

«Пока лошадь резва — придерживай, а острое лезвие чаще правь».

Суффикс -М (-MP). Прилагательные с этим суффиксом имеют значения: «подвергшийся какому-либо действию, выражающий результат какого-либо действия, в соответствии с производящей глагольной основой»,⁵⁰ соответствуют русским прилагательным с суффиксами -н -ий, (-ен-ий, -ён -ый) — драный, жареный, рваный.

Например: гүрмр «плетеный» /от гүр- «плести»/, ичмр «стыдливый» /от ич- «стыдиться»/, урһмр «растущий» /от урһ- «расти»/, үрмр «портящийся» /от үр- «портиться»/, өврм «любопытный» /от өвр- «удивляться»/, сурһмр «обученный» /от сур- «учиться»/, хатхмр «вышитый» /от хат- «вышивать»/ и т. п.

Суффикс -МһА (-ДһА). Посредством суффикса -мһа (-дһа) от глагольных основ образуются качествен-

⁵⁰ Грамматика русского языка, том. 1, М., 1961, стр. 354

ные имена прилагательные со значением склонности к тому, что обозначается производящей основой.

Например: олмһа «находчивый» /от ол- «находить»/, шамдһа «шустрый» /от шамд- «налегать»/, сурмһа «любопытный» /от сур- «учиться»/, мартмһа «забычивый» /от март- «забывать»/.

Тер баахн болв чигн, болһамжта, шамдһа күн. (Иижин Л. «О. к.», стр. 15) «Он хоть и молод, но внимательный и шустрый человек».

Олмһа, хурц келнь

Олн-эмтнд таасгдла. («Х. п. а.», стр. 206) «Красочный язык его поэзии нравился народу».

Шамдһа тосхачнр гүжрэд,

Шавнь эдгсн бээнэ. (Калян С. «Т. н. ч.», стр. 187) «Расторопные строители восстановили город из развалин». Манж икл самһа күн. (Калян С. «Ц. н. к.», стр. 58). «Манджи очень спокойный человек».

Суффикс -УД (-ҮД). Посредством суффикса -уд (-үд) от глагольных основ образуются имена прилагательные со значением деривативным, смежным с тем, что обозначается производящей основой.

Например: йовуд «попутный» /от йов- «идти»/, зокуд «подходящий» /от зок- «подходить»/, хэрү «обратный» /от хэр- «возвращаться»/, давуд «проходящий» /от дав- «проходить»/.

Шуурһн номһрхиг күләж бэесн нанд шуд тингән одх йовуд машин харһва. (Т. г., № 4, 1962, стр. 40) «Мне, пережидающему бурю, попалась попутная машина, которая могла доставить до места». Басц хэрүд үг келә бэәж көдлмштән һарсн уга. (Там же, стр. 43) «Басанг, говоря оправдательные слова, не вышел на работу».

Суффикс -ҺР. С помощью суффикса -һр образуются качественные прилагательные от глагольных основ, обозначающих какую-нибудь часть тела, особенность или принадлежность внешнего вида человека и животного со значением, «имеющий в избытке, с излишком, чрезмерное что-либо, это обозначается производящей основой».⁵¹ Поэтому свойство, выражаемое такими прилагательными, в этих случаях особенно остро воспринимается как выделяющееся, основное. Этот суффикс соответствует русскому -ат (-аст).

⁵¹ Грамматика русского языка, т. 1, стр. 337

Например: бөгдһр «горбатый» /от бөгди- «горбится»/, сертһр «лопоухий» /от сертә- «топорщиться»/, цурдһр «толстопузый» /от цурда- «раздуваться»/, бүлтһр «глазастый» /от бүлтә- «таращить глаза»/, лиглһр «плотный» /от лигли- «полнеть»/, шоңһр «остроносый» /от шоңши- «выделяться»/, һольһр «громадный» /от һоли- «возвышаться»/ и т. п.

Сертһр чиктә чиндһн көк ноһа идж бээнэ. (Калян С. «Ц. н. к.», стр. 40) «Лопухий кролик щинлет зеленую траву».

Һордһр хар көвүд

Һуян ташад урлдна. (Калян С. «Ш. б. п.», стр. 79) «Худенькие загорелые мальчики бегают, хлопывая себя руками».

Мана һольһр искрдс

Малдан шивә болх. (Калян С. «Ш. б. п.», стр. 62) «Наши громадные скирды — прекрасный запас для скота».

Возможности образования подобных прилагательных довольно ограничены.

Суффикс -ң. Посредством суффикса -ң образуются качественные прилагательные от глагольных основ со значением, показывающим качество, приобретенное в результате действия. Этот суффикс соответствует бурятскому -нбир.⁵²

Например: дүүрц «полный» /от дүүр- «наполняться»/, доһлц «хромой» /от доһл- «хромать»/, дутулц «неполный» /от дут- «не хватать»/, серглц «свежий» /от серг- «свежить»/, шалдрц «жидкий» /от шалдрул- «разжидить»/, утулц «продолговатый» /от утдул- «удлинить»/ и т. п.

Терүнэ хажуд маштг, дүүрц цогцта көвүн шахлдв. (Балакан А. «Э. д. м. о.», стр. 31) «Рядом с ним построился полный низкого роста парень».

Серглц дуута хоңһр һалуд

Серү бәрж идшлнэ. (Калян С. «Ш. б. п.», стр. 73) «Звонкоголосые серо-белые гуси пасутся в прохладных местах».

Терүнэ өмсж йовсн ут хормата зузан күлтэс шалдрц бальчг тасрад-тасрад, э һарад дора унад бээв. (Балакан А. «Э. д. м. о.», стр. 10) «С его длиннополого зим-

⁵² Грамматика бурятского языка, 1 часть, М., «Наука», 1962, стр. 120

него пальто со стуком падали на пол жидкие кусочки грязи».

Тип малопродуктивный.

Суффикс -М. Прилагательные, образованные с помощью суффикса -м, имеют оттенок возможности.⁵³

Например: идм «съедобный» /от ид- «есть»/, днлм «победимый» /от днл- «победить»/, күрм «достижимый» /от күр- «достигать»/, кергм «нужный» /от кергл- «нуждаться»/.

в) СЛОВОСЛОЖЕНИЕ КАК СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Качественные имена прилагательные могут образоваться и словосложением, но в калмыцком языке словосложение имен прилагательных менее распространено, чем суффиксальный способ образования.

Можно выделить несколько типов образования сложных прилагательных путем словосложения.

1. Сложные имена прилагательные, образованные из сочетаний прилагательного и причастия, реже — наречия. Например: шин зорсн модн «свежевыструганное дерево», сээнэр урһсн тэрэн «хорошо прорастающие всходы», шин болһсн өдмг «свежевыпеченный хлеб», баһар идгддг хот «малоупотребительная пища», хурдн гүүдг көвүн «быстроногий мальчик», шулун муурдг күн «быстроустающий человек», шулун урһдг үсн «быстро растущие волосы», шулун кегдсн керг «быстро выполненная работа» и т. п.

2. Сложные имена прилагательные, образованные из двух основ прилагательных, обозначающие оттенки цветов.

Например: хар күрц «темно-коричневый», шар улан «желто-красный», хар улан «темно-красный», хар ноһан «темно-зеленый», көк цаһан «светло-голубой», күрц улан «бордовый», хар бор «темно-серый» и т. п.

3. Сложные имена прилагательные, первым компонентом которых является имя прилагательное, а вторым — существительное в совместном падеже.

Например: шулун көлтэ күн «быстроногий человек», күнд һарта көвүн «тяжелорукий молодец», өндр нурһта

⁵³ Этот тип прилагательных — адъективированные причастия.

күн «человек высокого роста», сэн тохмта мал «скот хорошей породы», сэн зацта күүкн «девушка с хорошим характером», цаһан киилгтэ көвүн «мальчик в белой рубашке», киитн уста худг «колодец с холодной водой», ик хурта хавр «весна с обильными дождями», ут устэ күүкн «девушка с длинной косой» и т. п.

4. Сложные имена прилагательные, образованные из двух частей, первый компонент — имя существительное, а второй — имя прилагательное, которые, как правило, обозначают оттенки цветов.

Например: кө хар «пепельно-черный», һал улан «огненно-красный», үүлн бор «облачно-серый», цасн цаһан «снежно-белый», үмсн бор «пепельно-серый», мөсн киитн «леденисто-холодный», модн бат «крепкий, как дерево», чолун хату «твердокаменный», усн шингн «жидкий, как вода», хун цаһан «белый, как лебедь», алтн шар «золотисто-желтый» и т. п.

5. Сложные прилагательные, образованные из сочетания двух основ имен существительных, обозначающих равноправные понятия, причем ко второму компоненту присоединяется суффикс родительного падежа -а (-ә), -ин (-үн).

Например: эдл-ахун көдлмш «хозяйственные работы», гер-малын зовлц «домашние заботы», хавр-зуна көдлмш «весенне-летние работы», ик-бичкнэ хөв «всеобщее счастье», күч-көлснэ һару «производственные затраты» и т. п. Тип продуктивный в специальной терминологии.

6. Сложные имена прилагательные из сочетания, первый компонент которых является слово с количественным значением **олн**, а вторым — существительное в совместном падеже.

Например: олн эрдмтэ күн «всесторонне развитый человек», олн шүдтэ машин «многозубчатая машина», олн ормта самолет «многоместный самолет», олн тоота мал «многочисленный скот и т. п.

Число качественных прилагательных, образованных посредством словосложения, постоянно возрастает. Так, например, количественные прилагательные образуются сложением при обозначении названий новых машин, процессов и т. п.

В калмыцком языке, особенно в языке современной прессы, имеется большое число сложных прилагательных, заимствованных из русского языка. Можно доба-

вить, что с развитием науки и техники число заимствованных прилагательных постоянно пополняется новыми сложными прилагательными.

Например: научно-техническ — «научно-технический», военно-политическ — «военно-политический», идейно-политическ — «идейно-политический» и т. п.

Мөсн тогтдог мөцгн цаһан уулиннь өмн захднь ирэд бууцхав. («Х. т.», стр. 130) «Подъехали к безледниковой серебристо-белой горе и остановились у его южных склонов».

Шар торһн жолаһинь

Дал деернь хайв. (Ж., стр. 296) «И бросил ему на гриву золотисто-шелковый поводок».

Богшрһан дүнгэ

Мөндр хар нульмсан цүврүлв. (Там же, стр. 315) «Заливался черными слезами-градинками величиной с воробья».

Алһн шар цоохр мөрән барун багц тусаснь уяд хонв. («Х. т.», стр. 196) «С правой стороны привязал золотисто-рыжего коня и остановился на ночлег». Эмгн өвгн хойр алгч гүүтэ, хар цоохр үкртэ бээж. (Там же, стр. 195) «Старик со старухой имели рыжую кобылицу и черно-пеструю корову».

Хурц хойр нүднь

басл сүртэ,

Хар улан чирәнь

икл болһамжта. (Т. г., № 1-2, 1962, стр. 11)

«Глаза его черные очень грозные, темно-красное лицо очень настороженное».

Шавдһр сээһи цогцнь

нүд хаһана.

Шар-бор хувцнь

бһиднь зокна. (Там же, стр. 11) «Стройное, красивое тело его радует взор, желтовато-серая одежда его украшает фигуру».

Өндр шар-цоохр бээшциг

Зөв эргүлэд авад ирв. (Ж., стр. 18) «Желтопестрый высокий дворец объехал он с левой стороны». Улан-цоохр тугинь хуһлад одв. (Там же, стр. 240) «И сорвал он красно-пестрый их флаг». Цасн цаһан халатта күүкн өргэрн нег хоран үүдн тал заав. (Т. г., № 1, 1963, стр. 48) «Девушка, в белоснежном халате, кивком головы показала на дверь одной комнаты». Хавтхасн үүд-түүд күргдго үүлн цаһан эмән түркэд эдгэчкэд,

хан авад, хар тецгсин көвэд ирнэ. («Х. т.», стр. 193)
«Достала из кармана мгновенно действующее, серебристо-белое лекарство, которым вылечила брата и пришла с ним к берегу моря».

Көвң цаһан хөөдэр

Көк тег дүүртхэ. («Х. п. а.», стр. 296) «Пусть изобилует степь белыми, как вата, овцами».

Улан шар бүчрнь өөһин цецг болв. (Ж., стр. 302)
«Желто-красная ветка в искусных руках превратилась в цветок».

Цусн улан күүкән күргн уга окад,

Алтн шарһарн ирж дахсн эс билүв. (Там же, стр. 183) «Разве не отправился я на золотисто-желтом коне с тобой в поход, оставив дома румянощекую девишку без милого».

Өргэд һарсн алтн шар нарна герлд зуух дүүрсн улсин цогцс үзгдв. (Т. г., № 2, 1957, стр. 200) «Золотисто-желтые лучи восходящего солнца осветили яму с телами убитых».

Хомһл цаһан үүлн — тецгрин хутхур,

Хо цаһан гергн — хотна хутхур. («Х. ү.», стр. 134) «Пепельно-серая туча беспокоит небо, а белолицая красавица — целое село».

Следует остановиться на образовании качественных прилагательных посредством отрицания «уга». Отрицание «уга» служит для образования прилагательных со значением, противоположным значению основного прилагательного. Это отрицание соответствует по значению русским приставкам «без» и «не».

С помощью отрицания «уга» от именных и глагольных основ образуются качественные прилагательные со значением отрицательного качества, а также указывающие на недостаток или отсутствие того, что выражено основой.

Этот способ словообразования качественных прилагательных в калмыцком языке является весьма продуктивным. Все имена существительные с отрицанием «уга» — прилагательные.

Примеры: чидл уга «бессильный» /от чидл «сила»/, арһ уга «неспособный» /от арһ «способность»/, эв уга «неловкий» /от эв «ловкость»/, нерн уга «безымянный» /от нерн «имя»/, керг уга «бездельный» /от керг «дело»/, усн уга «безводный» /от усн «вода»/, цасн уга «бесснежный» /от цасн «снег»/, ханлт уга «неблагодарный» /от

ханлт «благодарность»/, амтн уга «безвкусный» /от амтн «вкус»/, хөв уга «несчастливый» /от хөв «счастье»/, киитн уга «безморозный» /от киитн «холод»/, халун уга «нежаркий» /от халун «жара»/ и т. п.

Ном уга хальмгин

Нурһн деер ачгдна. («Х. п. а.», стр. 146) «Сидит /гелюнг/ на шее необразованного калмыка». Нарта, үүлн уга өдр билэ. (Т. г., № 2, 1964, стр. 51) «Был безоблачный, солнечный день». Хур уга хагсу зуна өдр билэ. (Там же, стр. 51) «Был сухой, недождливый летний день». Арһ уга көвүн—аавиннь нер һутадг. («Х. ү.», стр. 31) «Неспособный парень позорит имя отца». Йорал уга уснд көл алддг. (Там же, стр. 50) «В бездонной воде нет опоры ногам». Нарн уга зун — зун биш. (Там же, стр. 6) «Несолнечное лето — не лето». Чидл уга күн — чимкэч. (Там же, стр. 125) «Бессильный человек только щиплет». Ичр уга күн икэр иддг. (Там же, стр. 131) «Бессовестный человек ест много». Бальчи уга цегэн уснь ундинь хаңһад сергэнэ. (Калян С. «Ш. б. п.», стр. 73) «Негрязная, прозрачная вода утоляет жажду и освежает». Сурһуль уга күнчи үржэх юмн уга. (Т. г., № 1, 1961, стр. 70) «Необразованные люди тоже не остаются без дела».

Хөврлт уга седклэн

Хөвднь бичэ даалһит. (Т. г., № 1, 1963, стр. 14) «Преданную душу не доверяйте лжи».

Чидл уга күүнэ темдг тер. (Балакан А. «Э. д. м. о.», стр. 126) «Это признаки бессильного человека».

В калмыцком языке отрицания **эс**, **биш** тоже могут образовать качественные прилагательные с тем же значением, что и отрицание **уга**. Например: эс ирдг «неприходящий», эс таньдг «незнакомый», бат биш «неустойчивый», зөрц биш «неумышленный», эс чаддг «неумелый», дегц биш «нестройный», сән биш «нехороший», ил биш «неясный», эс иргч «несоответствующий», эс соңсгдгч «неслышанный», эс шатдг «несгораемый», шин биш «несвежий», эс салгч «нераздельный», эдл биш «неравный», ке биш «неприличный», чик биш «неправильный», эс диилгддг «непобедимый», кергтэ биш «ненужный», сээхн биш «некрасивый», йосн биш «незаконный», эс хувагддг «неделимый», һэргтэ биш «неглулый», ик биш «невеликий», эс хамхрдг «небьющийся», байн биш «небогатый», эс үзгддг «невидимый», белн биш «неготовый» и т. п.

Уульха биш — бат, чамаг дураж. (Т. г., № 2, 1964, стр. 45) «Неплаксивый — крепкий, на тебя похож». Манж, эс таньдг күүкн көвүһинь дахулж ирсинь үзэд, ардаснь һаза һарад, кесгтэн алц болад хэлэв. (Т. г., № 2, 1957, стр. 172) Манджи, увидев, как незнакомая девушка привела его сына, вышел за ней на улицу и долго смотрел удивленно ей вслед».

Таким образом, отрицания уга, эс, биш могут служить для образования качественных имен прилагательных со значением, противоположным или противопологаемым с какой-либо точки зрения значению основного прилагательного /не имеющего отрицания/. Тип продуктивный.

Таким образом, имена прилагательные в калмыцком языке составляют самостоятельную, дифференцированную от имен существительных часть речи. Подразделяются имена прилагательные на производные /корневые/ и производные. Последние образуются при помощи различных словообразовательных суффиксов, присущих только адъективным именам.

Наблюдается тенденция движения /или тяготения/ существительных в форме совместного падежа к качественным прилагательным, полная адъективация части из них, и всевозрастающая роль словосложения как способа образования сложных прилагательных, а также группировка их по структурно-грамматическим типам.

г) ЗАИМСТВОВАННЫЕ ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Основным способом обогащения лексики калмыцкого языка на всем протяжении его развития было образование новых слов на базе существующего в нем строительного материала. Процесс создания и возникновения в калмыцком языке новых слов, естественно, осуществляется по тем законам словообразования, которые характерны для данного языка.

Кроме этого, существует еще один источник пополнения словаря — именно процесс использования калмыцким языком в той или иной степени лексики других языков, иногда далеких по своей структуре и происхождению.

С каждым новым этапом развития нашего общества класс имен прилагательных калмыцкого литературного

языка обогащается как за счет его собственных ресурсов, так и при помощи заимствования. Великий Октябрь произвел глубочайший переворот во всех сферах жизни калмыцкого народа. Для называния всего нового, возникшего в связи с изменениями в быту и сознании наших людей, требовались новые прилагательные и термины. Одним из главных источников обозначения новых явлений и понятий был и есть русский язык. Такие моменты очень наглядно подтверждают слова классиков марксизма, что «ни язык, ни мысль не образуют сами по себе особого царства, что они только проявление действительной жизни».⁵⁴

подавляющее большинство заимствованных прилагательных имеет стилистически закрепленное употребление в книжной речи и характеризуется в связи с этим узкой сферой применения /выступая как термины и профессионализмы в специальной литературе/. Заимствованные прилагательные ясно ощущаются как иноязычные, пришедшие извне. Заимствуя то или иное прилагательное, калмыцкий язык редко усваивал его в том виде, в каком оно бытовало в языке-источнике. Различия в звуковом строе, грамматике, семантико-словообразовательных свойствах, существующие между калмыцким языком и тем языком, откуда пришло прилагательное, приводили к тому, что прилагательное изменялось, приспособляясь к фонетическим нормам, грамматическим правилам, словообразовательным моделям калмыцкого языка.

Конкретно, при усвоении заимствованного прилагательного происходит устранение несвойственных калмыцкому языку звуков и форм; подчиняясь действующим в данном языке звуковым законам, оно приобретает грамматические и словообразовательные свойства, вступает в новые, характерные для калмыцких прилагательных, семантические связи.

Закономерность такого явления была в свое время отмечена Ф. Энгельсом, который писал: «Ведь необходимые иностранные слова, в большинстве случаев представляющие общепринятые научно-технические термины, не были бы необходимыми, если бы они поддавались переводу. Значит, перевод только исказит смысл;

⁵⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология, М., Партиздат, 1933, стр. 435

вместо того, чтобы разъяснить, он вносит путаницу».⁵⁵

Большая часть заимствованных прилагательных обозначает понятия, отсутствующие в калмыцком языке. Во всех современных языках, в том числе и калмыцком, есть имена прилагательные, образованные от слов международного фонда, составляющие, главным образом, научную, техническую и общественно-политическую терминологию: республиканск «республиканский», пролетарск «пролетарский», философск «философский», буржуазн «буржуазный» и прочие.

После Великой Октябрьской социалистической революции были заимствованы прилагательные из русского языка, ставшие также фондом международной терминологии: советск «советский», ленинск «ленинский», колхозн «колхозный», совхозн «совхозный» и другие.

Заимствованные прилагательные широко применяются в области науки и техники: аналогичн «аналогичный», эмпирическ «эмпирический», пропорциональн «пропорциональный», логичн «логичный» и т. п.

Как видим, класс имен прилагательных калмыцкого языка интенсивно пополняется русскими, которые также подчиняются законам калмыцкой грамматики, например, теряют русские окончания: революционн «революционный», языковедческ «языковедческий», культурн «культурный», космическ «космический» и т. д.

Заимствования из русского и через него являются одним из важных источников пополнения имен прилагательных калмыцкого языка, в частности, в сфере общественно-политической лексики.

Итак, наряду с прилагательными, выраженными формами калмыцкого языка, встречаются заимствованные из русского языка. Это объясняется тем, что слова, вошедшие в калмыцкий язык из русского, обозначают понятия и предметы, связанные со строительством нового общества, с расцветом новой социалистической культуры, ростом науки и техники.

⁵⁵ Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке. М., ОГИЗ, 1947, стр. 4

АДЪЕКТИВАЦИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

I. АДЪЕКТИВАЦИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Известно, что одни части речи могут переходить в другие, не изменяя своих внешних показателей. Даже междометия в контексте могут употребляться в роли существительного, глагола и т. п. Части речи при переходе в разряд другой части речи приобретают ряд новых признаков, свойственных этому разряду слов.⁵⁶ Подобных переходных частей речи во всех языках очень много. Так, например, класс имен прилагательных в современном русском языке пополняется за счет других частей речи, главным образом, за счет причастий. Переходные категории в области частей речи образуются потому, что отдельные слова изменяют значения и, не изменив своей формы, переходят из одной категории в другую. Переходность особенно наблюдается в области наречий. Все наречия, кроме первообразных (здесь, всегда, тогда, там и др.), произошли из прилагательных и существительных. Так, наречия на -о (типа хорошо) считают винительным падежом единственного числа, среднего рода краткого субстантивированного прилагательного, и что слова этого типа такие, как **добро, благо, худо, зло, лихо** являются остатком этой вымершей категории. Например, «делает худо» обозначало первоначально «делает худое». Позже все остальные падежи у этих слов исчезли и тогда винительный падеж перестал осознаваться как падеж.

В. В. Виноградов пишет о взаимодействии существительного с категориями прилагательных и наречий: «Ближе и теснее связи имен существительных с категориями имен прилагательных и наречий».

Имя существительное нередко выполняет те же синтаксические функции, что и наречие, прилагательное. Между существительными и прилагательными, между существительными и наречиями намечаются переходные ступени. Взаимодействие имени существительного и

⁵⁶ Перевод слова из одной части речи в другую называется конверсией /от англ. conversion — обращение/. История конверсии сложна и, безусловно, нельзя сводить к простому «перемещению» слова из одной части речи в другую.

наречия очень разнообразно. Например, из прямого номинативного значения «мощи» выросло переносное значение, употребление в смысле: «очень худой, исхудавший человек». В этом случае слово «мощи» не является названием. Оно служит характеристикой состояния и обычно употребляется как сказуемое. Именно таково употребление фразеологического сочетания «живые мощи»... Так намечается иная сфера соприкосновения имен существительных с прилагательными. Имя существительное само тянется к именам прилагательным, приобретая качественные значения».⁵⁷

Из класса прилагательных выделяется довольно значительная группа таких прилагательных, которые сохранили внешний облик прилагательных, но утратили значение признака. Эти прилагательные приобрели предметное значение и перешли в класс имен существительных.

В русском языке степень перехода прилагательных в класс существительных бывает различна.⁵⁸

В монгольских языках прилагательные сближаются с существительными и тогда приобретают признаки, присущие последним, и утрачивают признаки прилагательного, то есть субстантивируются.⁵⁹ Таким образом, часть речи не является категорией замкнутой в самой себе, изолированной от других частей речи. Переход одних частей речи в другие бывает разноступенчатым, в основном относительным и абсолютным.

Теперь перейдем к адъективации имен существительных в калмыцком языке. В процессе словоупотребления одни части речи переходят в другие, например, прилагательные нередко переходят в существительные, существительные нередко переходят в прилагательные. Для иллюстрации этого положения мы вкратце остановимся на случаях перехода прилагательных в существительные.⁶⁰ В этом случае прилагательные в калмыцком языке принимают грамматические признаки существительного, изменяются по числам, падежам и выполня-

⁵⁷ Виноградов В. В. Русский язык, М.-Л., 1947, стр. 49—50

⁵⁸ Грамматика русского языка, 1 часть, М., АН СССР, 1960

⁵⁹ Дарбеева А. А. О субстантивном употреблении прилагательных в бурятском языке. — Филология и история монгольских народов. М., АН СССР, 1958

⁶⁰ Более подробно о субстантивации см. главу «Переход адъективных имен в разряд субстантивов».

ют в предложении все синтаксические функции существительного. В предложении: Баячуд угатьниг мухлал-диг уга кеж. (Доржин Б. «Ч. х.», стр 92) «Уничтожили эксплуатацию бедных богатыми» слово «баячуд» выполняет функцию подлежащего и стоит в именительном падеже множественного числа.

Угата харчудт үүнэс төрүц олз-тус уга. (Там же, стр. 94) «Для пролетариев от этого (решения) совершенно нет никакой пользы». Харна болснла хар минь ханци болтлан хатрдг билэл. («Х. п. а.», стр. 108) «Мой истощенный вороной скакал из последних сил». Ярна кеерэн унси болхугов. (Там же, стр. 101) «Садился же я на своего резвого гнедого».

В этих предложениях слова харчуд «бедные», хар «вороной», кеерэн «своего гнедого» являются субстантивированными прилагательными. **Харчудт** — стоит в дательном падеже, во множественном числе, выполняет функцию дополнения. **Хар** — именительный падеж, единственное число, выступает в роли подлежащего. **Кеерэн** — винительный падеж личного притяжательного склонения, единственное число, несет функцию дополнения.

Субстантивация имен прилагательных, а также и других частей речи, в калмыцком языке довольно распространенное явление.

Известно, что в калмыцком языке имена существительные в именительном, родительном и совместном падежах выполняют функцию определения. Эта постоянная определительная функция постепенно вырабатывает у некоторых существительных устойчивые адъективные признаки. Но вопрос о переходности слов из одной части речи в другую тесно связан с проблемой классификации именных частей речи в монгольских языках.

По данному вопросу, а также о частях речи вообще, в монголистике имеется ряд работ, в которых высказываются разные мнения. Самыми спорными являются зависимые компоненты в сочетаниях типа **модн гер, төмр хаалһ** и др. В таких сочетаниях зависимые существительные типа **модн, төмр** (дерево, железо) в своей неизменяемой основе при условии препозитивного сочетания с другими существительными могут выполнять функцию определения, например: модн гер «деревянный дом» /буквально «дерево дом»/, төмр хаалһ «железная дорога» /буквально «железо дорога»/, А. А. Бобровни-

ков,⁶¹ Г. Д. Санжеев,⁶² Б. Х. Тодаева⁶³ рассматривают эти слова в подобных сочетаниях как предметные имена. Д. А. Алексеев относит их к прилагательным.⁶⁴

Существительное, употребленное в качестве определения, изменяет свои функции, оно теряет в данном случае склонение и становится неизменяемым именем.

При этом изменяется и само лексическое значение слова: ср. например: существительное **модн** изменяется по падежам: моднд, модар и т. д. /дереву, деревом/, но в позиции определения оно становится неизменяемым: модн гер, модн герт, модн герэр и т. п. /деревянный дом, деревянному дому, деревянным домом/.

При использовании «предметных имен» в качестве определения меняется и характер вопроса. Если слова модн «дерево», чолун «камень», төмр «железо», обозначая предметы, отвечают на вопросы юн? «что?», то будучи определениями, они требуют вопроса ямаран? «какой?». В учебной литературе по калмыцкому языку Б. Б. Бадмаев рассматривает их как прилагательные.⁶⁵

Т. А. Бертагаев и М. Н. Орловская⁶⁶ считают их недостаточными прилагательными. «По своим грамматическим признакам определительные слова типа модн значительно отличаются от имен существительных, но близки к прилагательным. Они, как и основные прилагательные типа хар «черный», не изменяются, не обладают формами словоизменения, в них явно отсутствует падежное значение, ибо основа здесь не имеет соотносительной связи с падежными формами. Например, в сочетании модн гер слово модн не входит в систему склоняемых слов, а в склоняемой форме, то есть вне этого сочетания, оно утрачивает значение признака, получает значение предмета.

...Интересующие нас слова представляют как бы

⁶¹ Бобровников А. А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка, стр. 53, 54

⁶² Санжеев Г. Д. К проблеме частей речи в алтайских языках. — Вопросы языкознания, № 6, 1952

⁶³ Тодасва Б. Х. Грамматика современного монгольского языка. М., АН СССР, 1951

⁶⁴ Алексеев Д. А. Части речи в бурят-монгольском языке. — «Записки ГИЯЛИ» т. V—VI, Улан-Удэ, 1941, стр. 190

⁶⁵ Бадмаев Б. Б. Учебник калмыцкого языка, 1 часть. Элиста, Калмыцкое книжное издательство, 1961, стр. 75

⁶⁶ Орловская М. Н. Имена существительные и прилагательные в современном монгольском языке. Москва, «ИВЛ», 1961

особый тип прилагательных, которые нужно именовать, исходя из основных свойств, нераскрытыми или недостаточными прилагательными. В противоположность им остальные прилагательные могут быть названы основными.

По своему значению недостаточные /или нераскрытые/ прилагательные являются относительными, а основные, главным образом, качественными.⁶⁷

Нельзя считать, что слова типа **модн** в их определительной функции выступают только в роли существительного. Возьмем, например, слово **төмр** в сочетании **төмр күрз** «железная лопата». Мы видим, что слово **төмр** в данном сочетании имеет определенные свойства данного предмета, а не то же значение, что и существительное **төмр** «железо». Итак, здесь два разных значения, и то значение, которое передает в русском слове суффикс **-н**, в калмыцком языке выражается постановкой слова в застывшей основе перед определяемым. Точно также в сочетаниях **хальмг үни** «калмыцкая правда», **хальмг дун** «калмыцкая песня» слово **хальмг** имеет уже другое значение, чем само существительное **хальмг** «калмык». Следовательно, слова **төмр**, **хальмг** и др. в своем первоначальном значении существительные «железо», «калмык», а в производном, вторичном значении, выражают признак предмета и означают «железный», «калмыцкая».

Надо отметить, что явление перехода имен из категории существительных в прилагательные наблюдается только в контексте. Правда, многие находят, что слова типа **модн** можно было дать в словаре со значениями: 1) дерево, 2) деревянный. Имена существительные типа **модн**, адъективирясь, приобретают грамматические признаки прилагательного, достаточные для того, чтобы они могли быть причислены к разряду прилагательных. Они, как прилагательные в калмыцком языке, не изменяются, не имеют форм словоизменения. Например: **Модн герүр өөрдэд күрэд ирв.** (Доржин Б. «Ч. х.», стр. 188) «Приблизились к деревянному дому». **Төмр хаалһин вагона тускар санв.** (Инжин Л. «О. к.», стр. 191) «Он думал о железнодорожном вагоне».

⁶⁷ Бертагаев Т. А. Проблема классификации частей речи на материале монгольских языков. — «Записки Бур. НИИК», т. XXI, стр. 58

В сочетаниях модн герүр, төмр хаалһин /«к деревянному дому», «о железнодорожном»/ слова **модн**, **төмр** не изменяются, не входят в систему склоняемых слов. Вне этого сочетания они могут склоняться, так как теряют значения признака.

Рассматриваемые слова в предложении находятся перед определяемым словом, а за определяемым словом они, как правило, тоже утрачивают значения признака и выступают как существительные, вследствие чего определительное словосочетание распадается и утрачивает свой смысл.⁶⁸

Что касается существительных, то они в предложении абсолютно свободны. Слова типа **модн**, то есть неодушевленные существительные, сохраняют значения признака в постпозиции в том случае, если притяжательная частица -нь следует за определяемым словом, но при этом они выполняют функцию сказуемого: например, үснь алтн «волосы его золотые», гернь чолун «дом его каменный» и т. п.

Все эти особенности, безусловно, отдаляют подобные слова от имен существительных и приближают их к прилагательным. Такие слова представляют собой прилагательные и обозначают в сочетаниях различные понятия. Например, указывают на материал: Хулси хаша шавр гер хойрин хоорнд. (Доржин Б. «Ч. х.», стр. 161) «Между землянкой и камышовым загоном». Эдн төмр хаалһ мандг гарнизон бээсн селэнд одв. («Х. ү.») «Они направились в село, где находился гарнизон, охраняющий железную дорогу».

⁶⁸ Существительные с постоянной определительной функцией типа модн гер «деревянный дом», төмр хаалһ «железная дорога» и другие, в которых, как нам кажется, выработались определенные и весьма устойчивые адъективные признаки: 1) выпадение из парадигмы склонения имен или их неизменяемость; 2) утрата ими в значительной мере предметного значения и возникновение в них производного на этой базе значения признаковости. Поэтому лексическое значение существительных в роли атрибутива так или иначе изменяется. Следовательно, в основе адъективации существительных лежит, главным образом, семантический критерий, а синтаксическая константа, в данном случае позиция определения, является лишь следствием реализации адъективных черт или признаков имен существительных указанных выше типов.

Вообще при исследовании явлений адъективации существительных, а также субстантивации имен прилагательных следует постоянно иметь в виду выражаемое ими значение, поскольку оно определяет во многом их морфологические свойства.

Таким образом, именительный падеж имен существительных, функционирующий в качестве определения, может обозначать самые различные признаки. Например, материал, послуживший для изготовления определяемого предмета. Такие существительные показывают признак, заложенный не в самом определяемом, а вытекающий из отношения к другому предмету. Это характерное свойство всех прилагательных, выраженных существительными, которые характеризуют предмет с точки зрения признаков, вытекающих из отношения к другому предмету.

Существительные в совместном падеже иногда переходят в разряд прилагательных. Здесь необходимо отметить, что в калмыцком языке суффиксом совместного падежа является -ТА (-ТӘ), а не -ТАЙ, как в бурятском и халха-монгольском языках. В этом вопросе тоже нет единого мнения среди монголистов. Двоякая функция суффикса -ТА (-ТӘ) совместного падежа иногда вызывает некоторые затруднения в смысле отнесения слов с названным суффиксом к той или иной морфологической категории. Например, Г. Д. Санжеев пишет: «Мы не можем согласиться с теми лингвистами, которые склонны имена существительные в формах родительного и совместного падежей считать прилагательными».⁶⁹

Говоря о несостоятельности такого утверждения Г. Д. Санжеев ссылается на то, что имена существительные, будучи в формах родительного и совместного падежей, могут иметь при себе значительное количество зависимых слов, состоящих из целых причастных оборотов, в отличие от прилагательных, не обладающих такой возможностью. Но Г. Д. Санжеев не отрицает возможности перехода отдельных имен в форме совместного падежа в категорию прилагательных: «Необходимо, впрочем, учесть возможность того, что в некоторых отдельных случаях отдельные имена в форме совместного падежа, по-видимому, действительно могут переходить в разряд прилагательных или качественных имен, утрачивая указанную способность широкого и свободного распространения. Это, по преимуществу, такие отвлеченные имена, как например,

⁶⁹ Санжеев Г. Д. К проблеме частей речи в алтайских языках. — «Вопросы языкознания». № 6, 1952

монг. үнэ «цена», эмжилт «успех», уйтгар «скука» и даже салихи «ветер», от которых мы имеем формы совместного падежа в виде үнэтей «ценный», «дорогой», эмжилтай «успешный», уйтгартай «скудный», «тоскливый» и салхатай «ветренный».⁷⁰

Таковую же позицию в этом вопросе занимал В. Л. Котвич,⁷¹ это же самое наблюдаем у Т. А. Бертагаева.⁷² Таким образом, в работах большинства монголистов отмечается, что значение суффикса -ТА (ТӘ) выходит за пределы своего падежного значения.

На основании приведенных выше доводов отдельных монголистов можно заключить, что прилагательные, образованные с помощью суффикса -ТА, отличаются от имен существительных в совместном падеже тем, что не принимают к себе зависимые слова, как существительные.

В калмыцком языке слова с суффиксом -ТА сильно приближаются к прилагательным.⁷³ Многие из них полностью адъективированы и перешли в разряд прилагательных.

Среди существительных с суффиксом -ТА (-ТӘ) имеется несколько типов, которые различаются по степени близости к категории прилагательных. Имеются существительные, которые окончательно перешли в разряд прилагательных. К ним относятся: ухата «умный», уурта «сердитый», чидлтә «сильный», эвтә «ловкий, удобный», чииктә «сырой», оралдата «запутанный», зүткәтә «спорный», авта «соблазнительный», инәдтә «смешной», тачалта «склонный», тооста «пыльный», сурһульта «образованный», һәргтә «глупый», нәэлвртә «надежный», цаста «снежный», дурта «любимый», күчтә «доблестный», хурта «дождливый», мокта «илистый», улмта «вязкий», бурута «виновный», чолу-

⁷⁰ Санжеев Г. Д. Там же, стр. 89

⁷¹ Котвич В. Л. Лекции по грамматике монгольского языка. СПб., 1902, стр. 175 — 176

⁷² Бертагаев Т. А. Проблема классификации частей речи на материале монгольских языков. Улан-Удэ., 1951

⁷³ Нужно иметь в виду, что в монгольских языках в далеком прошлом суффикс -ТА не относился к падежным формам. Он выражал идею принадлежности чего-нибудь предмету вообще, не только лицу. Однако в современных монгольских языках этот суффикс выступает уже в ином качестве как суффикс совместного падежа имен существительных. А здесь в качестве исходной точки взято его современное состояние.

та «каменистый», шикртэ «сахаристый», киртэ «грязный» и другие.

Они обладают всеми признаками прилагательных. Например: не склоняются по падежам. Хурта хавр /дождливая весна/, хурта хаврин, хурта хаврт и т. д.; могут иметь при себе усиливающие слова наречного характера **йир, зөвэр, хамгин**: йир хурта хавр «очень дождливая весна» и т. п.

В отличие от существительных в родительном падеже они принимают оценочный суффикс -ШГ: уурта-шг күн «довольно сердитый человек» и т. п. Они не могут принимать суффикс множественного числа имен существительных и согласовываться с определяемым словом в числе: ухата күүкд «умные дети», сурһульта банчуд «образованная молодежь» и т. п.

Могут принимать оценочно-сравнительные суффиксы имен прилагательных -ВР, -ЦР. Например, чииктэ-цр, эвтэвр «довольно сырой, довольно удобный». Но отдельные существительные ухата «умный», чидлтэ «сильный» и другие в разговорной речи почти не встречаются с этими суффиксами.

Перечисленные и подобные им слова с суффиксом -ТА (-ТЭ) в предложении бывают не только определенными, но и входят в состав сказуемого.

Прилагательные с суффиксом -ТА (-ТЭ) могут обозначать самые разные признаки. Разберем главные из них.

Совместное обладание является основным и наиболее употребительным значением определительной функции подобных прилагательных. Совместные обладания объединяют в себе различные смысловые оттенки:

а) характер внутренних качеств человека: Эндр Бадм йир байрта ирв. («Х. ү.») «Сегодня Бадма пришел очень радостный»;

б) описание возраста определяемого: Эн яһв чигн медэтэ күүнэ һанз болх. (Эрнжэнэ К. «Г. х.», стр 174) «Это все-таки трубка пожилого человека»;

в) совместные качества: Кедү сээхн урн үгтэ дегтрмүд бичх бээсн. (Там же, стр. 225) «Сколько интересных книг написал бы».

Относительно прилагательных с суффиксом -ТА (-ТЭ) можно сказать следующее:

1. Основным и превалирующим значением совмест-

ного падежа является признак обладания либо конкретными предметами или свойственными /совместный обладания/, либо отвлеченными признаками /совместный качества/.

2. Общей тенденцией совместного обладания и совместного качества является употребление их /в большинстве случаев/ в сочетании с качественными прилагательными.

3. Адъективированные существительные в совместном падеже имеют при себе качественные и относительные прилагательные, причастия и числительные.

Итак, при помощи суффикса -ТА (-ТЭ) некоторые имена существительные в совместном падеже могут адъективировать. Совместный падеж качества, совместный падеж, указывающий на характер внутренних качеств человека, совместный падеж описания возраста определяемого переходят в разряд прилагательных. Рассмотрим это на примерах. **Совместный падеж качества:**

Зудта үвлин аюл ард үлдв. (Доржин Б. «Ч. х.», стр. 253) «Стихийное зимнее бедствие осталось позади». Батан бэржэсн цацгта цаһан альчур һараснь медмж уга шувтрад орна өмн унв. (Эрижэнэ К. «Н. х.», стр. 170) «Белый платочек с кисточками незаметно выскользнул из рук Баты и упал возле кровати». Тедн Насановд хамгин чинртэ көдлмш өгхэр седцхэнэ. (Балакан А. «Э. д. м. о.», стр. 43) «Они хотели дать Насанову самую почетную работу». Балһсн ним цагла нк шуугата болна. (Там же, стр. 62) «Город в это время бывает очень оживленным». Бүркг үүлтэ намрин ахр өдр. («Х. ү.») «Пасмурный осенний день». Тенд көвүд шимтэ сэн хот уув. («Х. ү.») «Ребята ели там вкусную, хорошую пищу». Хаврин үнртэ аһар зүрк көндөһэд бээв. (Эрижэнэ К. «Н. х.», стр. 150) «Весенний, свежий воздух волновал сердце». Тооста һазр теврэд унв. (Нармин М. «М. н.», стр. 52) «Упал он, обняв пыльную землю».

Совместный падеж, указывающий на характер внутренних качеств человека: Им сурһульта сээхн хальмг күүкн бас бээдгж. (Эрижэнэ К. «Н. х.», стр. 119) «Оказывается, такие красивые образованные калмычки тоже бывают». Теднд ном дасхсн болхла, ямаран номта улс бээх билэ. (Там же, стр. 225) «Если бы им дали возможность учиться, то какие образован-

ные были бы люди». Хальмгт билгтэ зурачнр өсж бээ-хиг эн медүлжэнэ. («Х. ү.») «Это доказывает рост художников Калмыкни». Иим хорта үгмүд соцсх санаа Козлдурт уга билэ. (Нармин М. «М. н.», стр. 124) «Козлдур не думал, что услышит такие обидные слова». Асхи Манца байрта ирв. (Там же, стр. 50) «Вечером Манца пришла радостная». Баталарн харһад нэрт орсн хөвтэ залу эитн. (Эрнжэнэ К. «Н. х.», стр. 218) «Он счастлив, что встретился с Батой и попал на вечер». Тер ик күндтэ нериг кезэд чигн бичэ һутатн. «Это почетное имя (звание) никогда не позорьте».

Совместный падеж описания возраста: Мини танд келжэхм — медэтэ күүнэ седклин ханлт. (Инжин Л. «О. к.», стр. 263) «То, что я вам говорю — благодарность души пожилого человека». Кедү нанла эдл наста специалистнр ода өргн теетг көдлж йовцхана. («Х. ү.») «Сколько подобных мне молодых специалистов работают сейчас на просторах родной степи». Медэтэ хальмг бичэч Сян-Белгин Хасрин «Цаган-Амн» гидг прозин дегтр орс келэр һарв. («Х. ү.») «Вышла на русском языке книга одного из старейших калмыцких писателей Хасыра Сян-Белгина «Цаган-Аман».

Слова зудта, нооста, цацгта, үзмжтэ, чинртэ, үүлтэ, шуугата, сурһульта (совместный качества), байрта, ухата, номта, билгтэ, хорта, хөвтэ, күндтэ (характер внутренних качеств человека), медэтэ, наста (совместный описания возраста) являются адъективированными существительными, так как они обладают признаками прилагательного. Во-первых, слова с -ТА (-ТЭ) данного типа сочетаются, как и прилагательные, с усиленными словами наречного характера йир, зөвэр, хамгин и т. п. Например: йир хөвтэ, йир ухата, зөвэр сурһульта, хамгин чинртэ, хамгин үзмжтэ (очень счастливый, очень умный, довольно образованный, самый почетный, самый видный). Во-вторых, они не могут принимать суффикс множественного числа имен существительных и согласовываться с определяемым словом в числе. Например, шуугата жилмүд «шумные годы», сурһульта күүкд «образованные девушки», байрта өдрмүд «радостные дни» и т. д.

Совместный падеж внешнего облика и совместный падеж содержимого не переходят в категорию прилагательных. Совместный падеж внешнего облика:

Эднэ э соцсад өрәнэс цаһан хувцга күн һарч ирв.

(Нармин М. «М. н.», стр. 186) «Услышав шум, из палаты вышел человек в белом халате». Хаһлата һазр деегүр күн салык өрэд йовж йовна. (Там же, стр. 10) «Навстречу ветру по пахоте идет человек». Мөртә күүг эн үзв. (Доржин Б. «Ч. х.», стр. 10) «Он увидел верхового». Өрүн өрлэ хотна захд бәэх герүр дээнә хувцта күн ирнә. («Х. ү.») «Раним утром человек в военной форме подошел к крайнему дому села». Дундын нурһта, өргн ээмтә-далта баахп көвүн столын өөр до-рагшан хэләһэд зогсжана. («Х. ү.») «Среднего роста, широкоплечий молодой парень стоит возле стола, опустив голову». Көвүн маштг нурһта, үзл тату болвчн үгтә-амта бээдлтә. (Балакан Л. «Э. д. м. о.», стр. 65) «Парень низкого роста, неказистый, но очень смышлен и красноречив». Барана өми буурл үстә бөгдһр нурһта көгшн эмгн бичкн көвү наадулад сууна. (Эрнжәнә К. «Н. х.», стр. 177) «В глубине комнаты, забавляя малыша, сидит седоволосая горбатая старуха». Хар костюмта, цаһан киилгтә, кеерэд оркскн көвүн бүдүн күүнә бээдл һарад бәәж. (Нармин М. «М. н.», стр. 28) «В парадном костюме юноша стал походить на взрослого».

Совместный падеж содержимого: Энүнәс үстә флягс эн герүр орулгдна. («Х. ү.») «Фляги с молоком отсюда заносят в тот дом». Далһа цаһан суулһта ус авна. (Доржин Б. «Ч. х.», стр. 8) «Взял широкое белое ведро с водой». Цернә бичкн күүкн ааһта үс ууж бәәнә. (Нармин М. «М. н.», стр. 102) «Меньшая дочь Церена пьет молоко».

Сочетания: цаһан хувцта күн «человек в белой одежде», хаһлата һазр «вспаханная земля», мөртә күүг «человека с конем», дээнә хувцта күн «человек в военной одежде», дундын нурһта, өргн ээмтә-далта, баахп көвүн «среднего роста, широкоплечий молодой парень», көвүн маштг нурһта «парень низкого роста», буурл үстә, бөгдһр нурһта көгшн эмгн «седоволосая горбатая старуха» /совместный внешнего облика/, үстә флягс «фляги с молоком», далһа цаһан суулһта усн «широкое белое ведро с водой», ааһта үсн «чашка с молоком» /совместный содержимого/ и т. п. не могут адъективировать.

Во-первых, они никогда не принимают оценочного суффикса имен прилагательных.

Во-вторых, в определенном контексте эти слова мо-

гут принять частицу возвратного притяжания, что свойственно именам существительным: мөртэнь — ма-на күн «тот, который на лошади — наш человек».

В-третьих, слова с -ТА (-ТӘ) данного типа не сочетаются, как и существительные, с усилительными словами йир, зөвэр, хамгин и т. д. Нельзя сказать «йир үстэ фляг», «зөвэр мөртэ күн», «хамгин аахта үсн».

В-четвертых, эти слова с -ТА (-ТӘ) свободно могут определяться любыми прилагательными, независимо от определяемого слова, что несвойственно прилагательным: сэн үкртэ күүкд улс «женщины с хорошими коровами», хар костюмта көвүн «юноша в черном костюме», буурл үстэ эмгин «седоволосая старуха» и т. д.

В-пятых, они, выступая в роли предиката, сохраняют свое предметное значение: тер күн мөртэ «тот человек с лошастью». В этом предложении мөртэ «с лошастью» выступает в роли предиката, осознается по-калмыцки как слово с предметным значением.

Как видим, наряду с существительными, перешедшими окончательно в категорию прилагательных, имеются также и существительные с суффиксом -ТА (-ТӘ), которые остаются в своей собственной роли будучи неадъективированными или не принимая значение прилагательных.⁷⁴

В калмыцком языке адъективация наблюдается в словосочетаниях, составляющими компонентами которых являются существительные и прилагательные или же прилагательные и существительные в совместном падеже. Иллюстрацией к этому могут служить следующие примеры: алтн шар иарн «золотисто-желтое солнце», цаһан мөңгн үүлн «серебристая туча», үмсн көк зүстэ мөрн «лошадь пепельно-синей масти», сээхн алтн герл «красивый золотистый свет», торһн хар альчур «шелковый черный платок» и т. п.

Можно привести примеры из литературы: Цевр пар һазр ода уга болв. («Х. ү.») «Чистые пары земли сейчас ликвидированы». Хар модн һанз. (Эрнжэнэ К. «Ү. х.», стр. 163) «Дубовая трубка». Цевр цуста сээхн

⁷⁴ О сочетаниях типа төмр хаалһ «железная дорога» и о переходных частях речи см. статью: Т. А. Бертагаев, К проблеме классификации частей речи. — «Записки Бур. НИИК», т. XXI, Улан-Удэ, 1956.

мөрд өскхэр бээнэвидн. (Эрижэнэ К. «Н. х.», стр 150)
«Хотим разводить красивых чистокровных лошадей».

В подобных сочетаниях слова дают больший смысл, чем простая сумма «значений» отдельных слов. Компоненты в таких сочетаниях более связаны, нежели в свободных, а то значение существительного, которое свойственно было ему раньше, изменяется и обозначает здесь признак предмета. Значит, существительное, являясь одним из компонентов словосочетания, адъективируясь, обозначает признак, как и прилагательное, входящее в состав этого сочетания.

Таким образом, в калмыцком языке имена существительные в именительном, совместном падежах, а также в словосочетании передают свойства или качество предметов, то есть адъективируются, переходят в разряд прилагательных.

II. АДЪЕКТИВАЦИЯ ПРИЧАСТИЙ

Словарный состав современного калмыцкого языка непрерывно пополняется новыми прилагательными в результате адъективации причастий. Они, по образному выражению академика В. В. Виноградова, «внедряются в имена прилагательные».

Своеобразие причастий, выражающееся наличием в них признаков двух частей речи, приводит к неустойчивому положению этой грамматической категории в языке. Справедливо считают, что причастие является одной из немногих категорий, подверженных значительным как семантическим, так и грамматическим изменениям.

В современном калмыцком языке утрата глагольных черт сопровождается у причастий количественным накоплением именных признаков, в результате чего происходит качественный сдвиг: причастия переходят в категорию имени прилагательного, они адъективируются. Адъективированные причастия выражают качество вне связи со временем, залогом.

Наличие у причастий именных признаков дает возможность употребления их в качестве сопроводителя имени существительного; они, как и имя прилагательное, выступают в роли определения. Частое употребление причастий в этой функции является, на наш взг-

ряд, одним из путей, по которому идет процесс перехода причастий в прилагательные.

Второй путь — это намечающийся распад глагольных признаков причастий, главным образом, временных и залоговых и утрата способности глагольного управления. И третий путь, который тесно связан со вторым, это разрыв причастиями семантической связи с соответствующими им по корневой структуре глаголами, так называемая изоляция значений причастий.

Практически адъективация причастий не осуществляется, если причастие находится в составе причастного оборота или имеет при себе зависимые слова. Поэтому основное внимание уделено рассмотрению грамматических причин адъективации одиночных препозитивных причастий.

Конечным результатом процесса адъективации является приобретение причастиями адъективных значений. В основном, адъективные значения, приобретаемые причастиями, имеют относительный характер: илдг хот «съедобная пища», ноолдг күн «драчливый человек», уудг күн «пьющий человек», ирх цаг «будущее время», ичдг күн «стыдливый человек» и другие.

Переход причастия в прилагательные часто сопровождается расширением лексического значения данного слова. Так, причастие авси «взятый», переходя в класс прилагательных, приобретает добавочное значение «предусмотренный, намеченный»: авси зура «предусмотренный, намеченный план».

Таким образом, намечается расхождение лексических значений одного и того же слова, употребленного как причастие или как прилагательное. Это расхождение бывает настолько значительным, что образуются омонимы — слова, совершенно различные по своему значению и одинаковые лишь по звучанию. Например, тасрсн «порванный» и тасрсн мал «отбившееся стадо», нерэдсн «названный» и нерэдсн уиһн «подаренный жеребенок», заасн «указанный» и заасн хурһн «подаренный ягненок», келсн «сказанный» и келсн күүкн «просватанная девушка» и т. д.

Отметим основные случаи адъективации причастий в калмыцком языке. Отпричастными по своему происхождению являются прилагательные с глагольными суффиксами -гч, -м, -мр, -дг. Подобные образования некоторые исследователи монгольских языков относили

то к деепричастиям, то к причастиям или к глагольным именам. Так, А. Д. Руднев формы на -МА и -МАР относит к деепричастиям, Г. И. Рамстедт же — к глагольным именам.⁷⁵ На наш взгляд, прав Г. И. Рамстедт, так как слова подобного типа по своему значению и синтаксической функции являются отглагольными именами и не могут выражать процессы, что свойственно причастиям.

Г. Д. Санжеев особо выделяет отглагольные имена, образованные при помощи суффиксов -ач (-эч), -гч: «От причастий эти имена отличаются тем, что они, во-первых, не обладают категорией времени и, во-вторых, не могут выражать собою действие, что является, как мы видели, отличительной особенностью причастий в калмыцком языке...

Во-первых, они являются как бы отглагольными предметными именами деятелей, например: бичэч «писарь», ахлач «председатель». Во-вторых, они являются как бы отглагольными качественными именами, обозначающими род занятий того или иного лица, например: куцэгч — исполнительный, медгч — знающий».⁷⁶

Адъективированные причастия с суффиксом -гч обозначают признак, характеризуемый каким-нибудь действием: толһалгч «руководящий», илдкгч «обличительный», гемнгч «обвинительный», хасгч «ограничительный».⁷⁷

Причастиями по своему происхождению являются прилагательные с суффиксами -м, -мр, соответственно со значениями находящийся в каком-либо состоянии и «подвергшийся какому-либо действию, выражающий результат какого-либо действия в соответствии с производящей глагольной основой»,⁷⁸ например: идм «съедобный», диилм «победимый», эвдрм «разрушимый», хатхмр «вышитый, вышивка», гүрмр «плетеный», урһмр «растущий».

Класс имен прилагательных очень интенсивно по-

⁷⁵ Руднев А. Д. Хори-бурятский говор. Петроград, 1913—1914, стр. 44

⁷⁶ Санжеев Г. Д. Грамматика калмыцкого языка, М.-Л., 1940, стр. 77—78

⁷⁷ Более подробно примеры для адъективированных причастий с суффиксами -гч, -м, -мр, -дг даны в главе «Морфологическая структура имен прилагательных»,

⁷⁸ Там же, стр. 60

полняется за счет причастий с суффиксом -дг, который имеет значение склонности к какому-нибудь действию или состоянию, например: уудг «питьевой», ховдг «жадный», гүүдг «способный бегать», уульдг «плаксивый», хатхдг «колючий», хамхрдг «бьющийся», хээлдг «плавающий», даардг «зябкий», өмөдг «носильный».

Многочисленные причастия с суффиксом -ДГ могут переходить в класс имен прилагательных в сочетании с отрицанием уга «нет». Отрицание уга превращается в частицу -ГО, которая употребляется с этими причастиями слитно.

Известный калмыковед Б. Б. Бадмасв отмечает, что многочисленные причастия с отрицанием -ГО в предложении выступают только в роли определения.⁷⁹

Приведем примеры: хамхрдго шил «небьющееся стекло», таньдго күн «незнакомый человек», бэргддго «неуловимый», соңсгддго зэцг «неслыханная новость», үзгддго шовун «невиданная птица», хандго күн «ненасытный человек», диилгддго күн «неодолимый человек», нисдго шовун «нелетающая птица».

Все причастия с указанными нами суффиксами, отмечены в орфографическом словаре Д. А. Павлова.⁸⁰ Например, на стр. 154—155 даны хассн «сокращенный», хатсн «засохший», харсгч «защитный», харһсн «встречный», хармч «жадный», на стр. 142—143 — үвлздг «зимующий», үвлзсн «перезимовавший», үдшлгч «предобеденный», үзгддго «невидимый», үзүлгч «показательный» и на стр. 156 — хээгч «разыскиваемый», хээкргч «восклицательный», хээсн «искавший», хэгдг «суетливый», хэлэдг «смотровой».

Этот факт позволяет нам сказать, что подобные причастия адъективировались и перешли в разряд имен прилагательных.

Причастия прошедшего времени с суффиксом -СН являются морфологической группой причастий, чрезвычайно склонной к адъективации. Эти причастия, адъективируясь, легко приобретают адъективное значение «подвергшийся какому-либо действию и содержащий результаты этого действия».⁸¹

⁷⁹ Бадмаев Б. Б. Грамматика калмыцкого языка, стр. 109

⁸⁰ Павла Дорж. Чикэр бичлэлн толь. Элет, Хальмг дегтр парһач, 1973

⁸¹ Лопатин В. В. Способы именного словообразования в современном русском языке, АКД. М., 1966

Калмыцкие причастия с суффиксом -СН первоначально адъективировались в известных лексических сочетаниях: так например, асхрсн цусн «пролитая кровь», келсн куүкн «просватанная девушка», тасрсн махн — өсрсн цусн «близкий, единокровный человек», нерэдсн мал «подаренный скот», келсн үг «высказанные изречения» и т. п.

Адъективированные причастия очень широко использованы в калмыцких пословицах и поговорках.⁸² Для иллюстрации этого факта можно привести следующие примеры: Булһрсн һар — бийд ацан. «Вывихнутая рука — помеха хозяину». Орсн боран—чилдг, ирсн гинч хэрдг. «Начавшийся дождь — должен кончиться, пришедший гость — должен уйти». Халулсн цэ хэрж ирсн куүкн хойр тоомср уга болдг. «Подогретый чай и разведенная девушка недостойны внимания». Келсн үг — керчсн модн. «Сказанное слово, что срубленное дерево». Бийрсн күн — бийэн үздг. «Самолюбивый человек заботится только о себе». Өгсн куүкн — һазр талан, үксн күн — үкэр талаи. «Выданная девушка привыкает к дому мужа, а умерший человек — к могиле». Ядсн куүнд — яман мал. «Обедневшему человеку и коза — достояние». Һолсн куүкн — һол боодг. «Отвергнутая девушка становится мстительной и коварной».

Сурсн сурһуль эмн һартл мартгдхш. «Законченное образование служит до конца жизни».⁸³

Под влиянием изменений в общественной практике, в связи с острой нуждой в новых словах, терминах, фразеологических сцеплениях для выражения новых понятий, в словообразовании активно участвуют причастия. В калмыцком языке причастия адъективируются в составе терминологии. Естественно, что при этом возникают и создаются новые типы словообразования.

Рассмотрим, как участвуют причастия в образовании грамматических терминов калмыцкого языка: шуугдг э «шумный звук», бичмр үзг «рукописная буква», нерэдгч кинсквр «именительный падеж», төргч «родительный», өггч «дательный», гемнгч «винительный», хамцулгч «совместный», закгч янз «повелитель-

⁸² Котвич В. Л. Калмыцкие загадки и пословицы. СПб, 1905

⁸³ Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс. Элст, Хальмг дегтр һарһач, 1960

ный залог», хувагч деепричасть «разделительное деепричастие», хэрүд деепричасть «уступительное деепричастие», хасгч тоолгч нерн «ограничительное числительное», үндсн тоолгч нерн «коренное числительное», көтлгч үг «управляемое слово», тогтагдсн немлт «составное дополнение», көтлвр холва «подчинительная связь» и т. д.

На основании приведенных примеров можно сказать, что очень активно участвуют в образовании грамматических терминов причастия с суффиксом -ГЧ.

Множественное причастие с суффиксом -ДГ в сочетании с существительным образует сложные имена прилагательные. Компоненты подобных образований, хотя и относятся к разным частям речи, обладают семантическим единством. Такие языковые единицы мы называем адъективными образованиями, так как первый компонент обозначает определенное качество, а второй же — уточняет его.

В калмыцком языке наблюдаются сложные имена прилагательные, состоящие из основ имени существительного и прилагательного: көл нүцкн «босоногий», толһа нүцкн «с непокрытой головой», һар хоосн «невооруженный» и другие. Подобные адъективные образования выделены и в бурятском языке.⁸⁴

Частое применение причастных образований в периодической и специальной литературе способствует превращению их в общеупотребительные народнохозяйственные термины. Если в соответствующих языковых стилях и литературных жанрах эти образования играют роль дефинитивную /логико-определятельную/, то в художественной литературе и в устном народном творчестве они могут быть использованы как выразительные средства для описания.

Примеры сложных прилагательных, образованных из сочетания основы существительного и множественного причастия: һазр малтдг машин «землеройная машина», нүүрс үүлдг аппарат «угледробильный аппарат», тос цокдг завод «маслобойный завод», өвс шахдг станок «сенопрессовальный станок», төмр көрэддг стан

⁸⁴ Биренбаум Я. Г., Шагдаров Л. Г. Опыт сопоставительного анализа английских и бурятских адъективных образований.—«О зарубежных монголоведческих исследованиях по языку». Улан-Удэ, 1968

«металлорежущий стан», ваго ясдг завод «вагоноремонтный завод», хувц уйдг мастерской «швейная мастерская», нос уйдг мастерской «сапожная мастерская», тэрэ тэрдг цаг «посевная кампания», хө өскдг совхоз «овцеводческий совхоз», үкр саадг агрегат «доильный агрегат», гер бэрдг комбинат «домостроительный комбинат» и т. п.

Думается, отрицать наличие адъективных образований в калмыцком языке никак нельзя. Многочисленные факты говорят о широком бытовании его в языке — литературном и разговорном. Значение причастий в образовании терминов очень велико и их употребление многогранно.

Ввиду того, что адъективация причастий в калмыцком языке в большинстве случаев не завершена, мы не можем считать, что нами выявлены все случаи перехода причастий в имена прилагательные.

Перейдя в разряд прилагательных, причастие приобретает их грамматические признаки:

1. При склонении определяемого слова адъективированные причастия, как и прилагательные калмыцкого языка, не изменяются по падежам, например: ирсн күн «пришедший человек», ирсн күүг «пришедшего человека», ирсн күүнд «пришедшему человеку» и т. п.

2. Они не могут принимать суффикс множественного числа и согласовываться с определяемым словом в числе: сурдг күүкд «обучающиеся дети», көдлдг улс «рабочие люди» и т. д.

3. Адъективированные причастия легко субстантивируются, что свойственно калмыцким прилагательным: өлсснд хот өгх «голодному дать пищу», даарснд хонг өгх «озябшему дать приют», эндүрснд уха заах «ошибшемуся дать совет», инэснэс сурдг «у смеющегося спрашивают о причине смеха» и т. д.

4. Подобно прилагательным калмыцкого языка они субстантивируются, принимая притяжательную частицу -Нь: келснь — чик «сказанное им — правда», үзснь — соньн «увиденное им — удивительно» и т. п.

Адъективированные причастия, как и прилагательные, не определяются каким-либо словом, за исключением усилительных слов наречного характера.

В случае, если адъективированное причастие не имеет присущего прилагательному морфологического

форманта, тогда ведущим должен явиться лексико-семантический признак.

Как видим, причастия — одна из наиболее сложных и противоречивых грамматических категорий. Положение причастий в грамматической системе калмыцкого языка между глаголом и именем определяет возможность их адъективации. Сложность и многоплановость этого процесса, а также возможность рассмотрения с разных точек зрения позволяет не считать эту проблему научно исчерпанной.

Постепенная утрата глагольных черт приводит к тому, что у причастий накапливаются именные свойства — одни разряды причастий в калмыцком языке уже прилагательные, а другие — на пути перехода в них. Безусловно, проблема адъективации причастий требует более тщательного и углубленного исследования.

ПЕРЕХОД АДЪЕКТИВНЫХ ИМЕН В РАЗРЯД СУБСТАНТИВОВ

На тесной связи имен прилагательных с именами существительными основано явление субстантивации. Сущность процесса заключается в том, что некоторые имена прилагательные, утратив значение признака, переходят в класс имен существительных. Изменение общего грамматического значения субстантивированных прилагательных отражается на их роли в предложении. Например, называя предмет, они выполняют в предложении все синтаксические функции существительного и приобретают способность сами определяться прилагательным.

Субстантивация имен прилагательных в монгольских языках довольно распространенное явление.⁸⁵ В лингвистической литературе о субстантивации имеются отдельные попутные высказывания, так как этот вопрос не был предметом специального изучения в монгольских языках.

Одним из спорных вопросов в современном монголоведении является определение критерия для реше-

⁸⁵ Грамматика бурятского языка, М., «ИВЛ», 1962, стр. 98

ния вопроса о переходе слова из одной части речи в другую. Некоторые исследователи выдвигают в качестве мерила так называемый переводческий принцип, когда слово характеризуется не по его формам, а по тому, какой эквивалент соответствует ему при переводе на другой язык.

Несостоятельность такого принципа отмечает Т. А. Бертагаев: «Нам кажется, что слово должно рассматриваться в системе тех отношений, какие у него установились в данном языке, в соотносительной связи его с другими словами и в тех проявлениях их грамматических и смысловых признаков, какие обнаруживаются у него в том или ином сочетании слов. С этой точки зрения, например, качественные прилагательные типа һайн «хороший» түргэн «быстрый» и другие при своем сочетании с глаголами перестают быть таковыми и переходят в наречие, что отрицается многими исследователями».⁸⁶

В работах монголистов отмечается субстантивное свойство имен прилагательных, когда они выполняют в предложении функцию подлежащего и дополнения. Так, Т. А. Бертагаев отмечает грамматическую и лексическую субстантивацию. При грамматической субстантивации, по Т. А. Бертагаеву, имена прилагательные принимают падежные окончания и притяжательные частицы, при этом они приближаются к именам существительным, но не становятся ими.⁸⁷ Автор считает, что полный переход прилагательных в категорию существительных осуществляется при лексической субстантивации: «Классический пример полной субстантивации представляют слова баян «богатый» в значении «богач», утэлхэн «старый» в значении «старик» или «старуха», а также появившиеся во время гражданской войны в разговорном языке слова улаан «красный, большевик», сагаан «белый, белогвардеец».⁸⁸

Более подробное изложение о субстантивации при-

⁸⁶ Бертагаев Т. А. О спорных вопросах грамматики (на материале монгольских языков). — В сб. «Вопросы составления описательных грамматик», стр. 93

⁸⁷ О субстантивации прилагательных при помощи падежных форм см. статью: Т. А. Бертагаев. К проблеме классификации частей речи /на материале монгольских языков/. — «Записки Бур. НИИК», т. XXI. Улан-Удэ. 1956

⁸⁸ Там же, стр. 63

лагательных находим у А. А. Дарбеевой. Она отмечает, что в бурятском языке имеются прилагательные, частично субстантивированные и полностью перешедшие в разряд существительных, хотя последние представляют собой малочисленную группу.⁸⁹

Д. А. Алексеев не отрицает перехода прилагательных в существительные: «...Характерная черта бурят-монгольских прилагательных именно в том, что они в абсолютном большинстве способны субстантивироваться /становиться именами существительными/».⁹⁰ Однако Д. А. Алексеев не проводит границы между полной субстантивацией и субстантивным употреблением.

М. Н. Орловская показывает на материале халха-монгольского языка полную и частичную субстантивацию, особое внимание уделяет выяснению синтаксических функций субстантивированных прилагательных.⁹¹

Несколько иное мнение у Г. Д. Санжеева, который считает, что склонение и способность прилагательного выступать в функции подлежащего и дополнения есть обычная и специфическая норма качественных имен бурятского языка.⁹²

На наш взгляд, такая особенность, несвойственная именам прилагательным, является морфологическим показателем их субстантивного употребления.⁹³

Б. Б. Бадмаев — сторонник признания перехода прилагательных в существительные — отмечает, что субстантивация в калмыцком языке бывает полной и неполной.⁹⁴

Как видим, история вопроса о субстантивации имен прилагательных в монгольских языках не очень богата.

Субстантивация имен прилагательных, как и других

⁸⁹ Дарбеева А. А. О субстантивном употреблении имен прилагательных в бурятском языке. — В сб. «Филология и история монгольских народов». М., 1957, стр. 152

⁹⁰ Алексеев Д. А. Части речи в бурят-монгольском языке. — «Записки ГИЯЛИ» т. V—VI, Улан-Удэ, 1941, стр. 190

⁹¹ Орловская М. Н. Имена существительные и прилагательные в современном монгольском языке. *М., стр. 105

⁹² Санжеев Г. Д. Грамматика бурят-монгольского языка. М.-Л., АН СССР, 1941, стр. 31

⁹³ Некоторые монголисты раннего периода также приписывали именам прилагательным падежное склонение /см., например, Л. Попов, Грамматика калмыцкого языка, Казань, 1947, стр. 237/.

⁹⁴ Бадмаев Б. Б. Грамматика калмыцкого языка, стр. 57

частей речи, — явление в калмыцком языке широко распространенное. Широкая возможность субстантивации объясняется тем, что одни прилагательные временно могут в контексте употребляться в значении существительных, а другие при определенных условиях конкретизируют или изменяют свое лексическое значение и начинают обозначать предмет, переходя в разряд имен существительных. Отсюда следует различать субстантивацию грамматическую /употребление прилагательного в предложении в значении существительного/ и лексическую, при которой происходит полный переход прилагательных в категорию существительных.⁹⁵

Для прилагательных, перешедших в разряд существительных, характерно сужение и конкретизация их лексического значения. Будучи прилагательными они обозначают признак, который может относиться ко многим предметам или понятиям. Например, прилагательное улан «красный» может относиться к самым различным предметам и понятиям и имеет различные оттенки значений: Улан туг «Красное знамя», улан нарн «красное солнышко», улан альчур «красный платок», улан эрк «красное вино», улан альмн «красное яблоко» и т. д. Перейдя в разряд существительных, это прилагательное сохраняет только одно, частное и конкретное значение: «человек, принадлежащий к красной армии», «красноармеец», «большевик».

Как правило, переход в существительное связан для прилагательных лишь с общим сужением и конкретизацией его лексического значения, но не с изменением этого значения.

В калмыцком языке имеется довольно большая группа имен прилагательных полностью субстантивированных. Путем присоединения к именам прилагательным некоторых суффиксов множественного числа образуются имена существительные. Такой способ субстантивации в калмыцком языке отмечен Г. Д. Санжевым.⁹⁶

Приведем примеры: баһ «молодой» баһчуд «моло-

⁹⁵ Прилагательные в значении существительного не столько причина субстантивации, сколько следствие реализации субстантивного значения прилагательного, которое развивается на базе его номинативного значения.

⁹⁶ Санжеев Г. Д. Грамматика калмыцкого языка, стр. 36—37

дежь», нк «большой» нкчүд «взрослые», бичкн «маленький» бичкдүд «малыши», сэн «хороший» сээчүд «начальство», хар «черный» харчуд «батраки», байн «богатый» баячуд «богачи», дү «младший», дүүнр «младшие», му «плохой», муучуд «бедные», улан «красный» улачуд «красные, большевики», угатя «бедный» угатынр «бедняки», цаһан «белый» цаһачуд «белые, белогвардейцы» и т. д.

Баячуд эзлжэсн һазриг

Бүклднь халлад тэрий. («Х. п. а.», стр. 130)

«Земли, принадлежавшие богачам, целиком распашем для посевов».

Угатынр цуһар босж

Ухан-седклэн ниилүлий. (Там же, стр. 128).

«Бедняки, объединим свои силы и помыслы и выступим!» Цаһачуд лавта даргдсн бээдлтэ (Т. г., № 2, 1957, стр. 212) «Белые, несомненно, разгромлены».

Формы множественного числа в этих примерах являются морфологическим показателем перехода имен прилагательных в существительные.

Многочисленную группу составляют слова, которые могут употребляться и как прилагательные и как существительные: өндр «высокий», «высота»; хотхр «вогнутый», «вогнутость»; бүдүн «толстый», «толщина»; гүн «глубокий», «глубина»; халун «горячий», «жара»; киитн «холодный», «холод»; шар «желтый», «желтизна»; харңһу «темный», «темнота»; дулан «теплый», «теплота»; сээхн «красивый», «красота»; улан «красный», «краснота»; хату «твердый», «твердость»; гиигн «легкий», «легкость»; күнд «тяжелый», «тяжесть» и т. д.

Подобные прилагательные, переходя в класс имен существительных, имеют указанное выше сужение и конкретизацию лексического значения слова и приобретают все формально-грамматические свойства существительных. К этой группе слов относятся синкретизированные прилагательные типа өвгн «старик, старый»; залу «мужчина, муж, молодой»; эмгн «старуха, старая»; ноһан «зелень, зеленый» и другие.⁹⁷

Очень часто субстантивируются имена прилагательные при названии животных, обозначающих женские особи определенных мастей: харгчн «черная, чернуш-

⁹⁷ С помощью суффикса родительного падежа -э от прилагательного көгши «старый» образован субстантив көгшэ «старик».

ка»; улагчи «красная, краснуха»; алгчи «пегая»; цаһагчи «белая, белянка» и т. п. Субстантивация подобных образований осуществляется посредством суффикса -ГЧН.⁹⁸

В калмыцком языке очень распространен переход имен прилагательных в существительные, если они употребляются в качестве собственного имени. Собственные имена людей и прозвища лишены всех признаков имен прилагательных:⁹⁹ утратили значение качества. Имена и прозвища давались на внешнем сходстве человека с обозначаемым признаком: Бата /от бат «крепкий»/, Баатр /баатр «сильный, мужественный»/, Шара /от шар «желтый»/, Цаһан /от цаһан «белый»/, Мергн /от мергн «меткий»/, Цецн /от цецн «умный, мудрый»/ и т. д.¹⁰⁰

Б. Б. Бадмаев отмечает способ субстантивации прилагательных посредством суффикса -КА. С помощью суффикса -КА образованы имена собственные типа Шарка, Харка, Борка.

Антонимичные прилагательные субстантивируясь, образуют существительные с абстрактными значениями: Урлданд ик-бички уга ирж. «На скачки пришло все население».

Таковы основные способы полной субстантивации имен прилагательных в калмыцком языке.

В монгольских языках существительные обладают падежной формой и могут принимать притяжательные частицы. Наличие падежных окончаний и других частиц имен существительных — это свидетельство субстантивации калмыцких прилагательных.

Следовательно, прилагательное в монгольских языках не терпит каких-либо грамматических изменений, а неизменяемость, то есть нулевая форма его, есть нормальное грамматическое состояние, присущее ему свойство, противопоставленное существительным.

⁹⁸ Слово харгчи «чернавка» употребляется как личное женское имя.

⁹⁹ Характерно употребление прилагательных в роли собственных имен. Их применение объясняется тем, что они приложимы к человеку как отражение его свойств.

¹⁰⁰ Среди калмыков были распространены личные имена числительные: таван «пять», зурһан «шесть», долаи «семь», һучи «тридцать» и т. п.

Это было, вероятно, продиктовано в свое время различными суевериями и церковными канонами.

Как было сказано выше, прилагательное субстантивирясь, способно принимать морфологические показатели существительного. Например: Хатуг жөөлн диилдг. «Твердость отступает перед мягкостью».¹⁰¹

В данном примере прилагательные **хату** и **жөөлн**, соответственно употребленные в винительном и именительном падежах, претерпели не только формальное изменение, но и получили новое значение опредмеченного качества — выражают не признаки, а носителей данных признаков. Следовательно, и синтаксическая функция таких субстантивированных прилагательных иная, не та, что у собственно прилагательных. Они могут выполнять в предложении роль подлежащего и дополнения. Имена прилагательные в приведенном выше предложении только замещают имена существительные, полной субстантивации здесь нет. Субстантивацию имен прилагательных при помощи падежных и других субстантивных средств мы называем неполной, то есть грамматической субстантивацией.

Калмыцкие прилагательные, употребляемые в предметном значении, могут принимать все падежные формы существительных:

Родительный падеж

Залхуһин герт түлэн уга, зальгдгин герт хот уга. «У ленивого в доме нет дров, а у пьяницы — пищи».

Мууһин ухан — хөөнэс. «До глупого всегда доходит позже».

Винительный падеж

Харцһуг герл диилдг. «Тьму побеждает свет».
Хатуг жөөлн иддг. «Жестокость побеждает добро».

Дательно-местный падеж

Муцхгт — зарһ уга. «На глупого нет суда».
Мууд керг даалһхла, мууха һазрт тэрэ тэрсн мет. «Поручить глупому дело — равносильно засеять неплодородную землю».

Исходный падеж

Мууһас бичэ сур — эврэн келх. «Не спрашивай у глупого — сам проболтается».

¹⁰¹ В ряде примеров нами допущены стилистические погрешности в русских переводах, чтобы сохранить и передать своеобразие калмыцкого языка.

Согтуһас һалзу ээдг. «Пьяного боится даже бешеный».

В приведенных примерах субстантивные прилагательные выступают в падежных формах. Как видим, прилагательные принимают падежные формы имен существительных только в тех случаях, когда они употребляются в предметном значении.

Калмыцкие прилагательные легко субстантивируются, принимая притяжательную частицу -НЬ: харнь өмн һарч «его карий вышел вперед»; икнь школд орна «старшая из них ходит в школу».

Субстантивные прилагательные, как правило, выполняют роль подлежащего и дополнения, независимо от условий их возникновения. Синтаксическая функция субстантивных прилагательных совпадает с функцией имен существительных, так как роль подлежащего и дополнения чаще всего выполняют имена существительные, не считая некоторых местоимений и числительных.

Для прилагательных характерно свойство временно замещать существительное, которое опущено, ввиду отсутствия необходимости повторять в связной речи название одного и того же предмета несколько раз. При этом препозитивном относящееся к имени существительному прилагательное употребляется в синтаксической роли опускаемого определяемого существительного. Имя прилагательное, не утрачивая свои признаки, принимает на себя словоизменительные формы опускаемого определяемого существительного, которые должны были принадлежать существительному при условии его наличия в предложении. Получается совмещение в одном слове признаков прилагательного и существительного. Опущенное существительное легко подразумевается по контексту.

Такие прилагательные могут быть названы окказиональными или контекстуальными субстантивами. Подобное явление широко распространено в калмыцком языке.

Приведем примеры: Көгши цоохр чамд келх үгм цөн. (Т. г., № 6, 1959) «Старая пеструшка, буду с тобой немногословен». В этом предложении слово цоохр употреблено вместо опущенного существительного «корова», которое было в предыдущем предложении. Животное определено по наиболее характерному при-

наку. Пропуск названия животного здесь не препятствует правильному пониманию смысла всей фразы, так как в предыдущем предложении речь шла о «корове».

Хурдн көк деерэн нарв. (Ж., стр. 358) «Сел верхом на своего сивого». В данном предложении под прилагательным көк подразумевается опущенное определяемое существительное «конь», которое легко распознается по контексту.

Подобные субстантивные прилагательные далеки до полного перехода в имена существительные, так как они сохраняют тесную связь с конкретно подразумеваемыми /опущенными/ существительными, хотя и выполняют их функции, обнаруживая при этом их формальные показатели.

Имеются такие субстантивные имена прилагательные, при которых не имеется в виду то или иное конкретное существительное. В силу постоянной связи прилагательного с существительными, существительное вообще может не упоминаться, а лишь само собой подразумевается. Такие прилагательные более субстантивны, и они обозначают признак, характеризующий определенный предмет. Чаще всего подобные субстантивные прилагательные выражают признаки, относящиеся к человеку вообще и определяют:

1) Возрастные признаки: көгшн «старый», бөкн «крохотный», бичкн «маленький», элэд «взрослый», баахн «молодой» и т. д.

Бичкн уульдг — ик ичдг. «Когда маленький плачет, то большому (обидевшему) стыдно». Бөкн — бийдэн зөв орта. «У горбуна кровать по росту». Көгшн сурһдг — баһ дасдг. «Старый учит опытом, а молодой учится».

2) Разные свойства характера человека, качественные признаки: цецн «мудрый», тенг «глупый», ухата «умный», худлч «лживый», мергн «меткий», шулун «быстрый, торопливый» и другие. Хатучд — нөкд уга. «У скупого нет приятелей». Дегд шулун көлэн авдг «Слишком торопливый ломает ногу». Цецн үзсэн — тенг идсэн. «Мудрый говорит о том, что видел, а глупый — о том, что ел».

3) Социальные признаки: байн «богатый», угатя «бедный» и т. п.

Байн хавтхдан, угатя седклдэн. «Богатый надеется на свой карман, а бедняк — на свою душу».

4) Физические недостатки человека: дүлэ «глухой», доһлиц «хромой», сохр «слепой», келкэ «занка» и т. п.

Сохрин өөр нүдэн ань, доһлицгин өөр келэн өрг. «Возле слепого зажмурь глаза, а возле хромого подыми ноги». Сохр үзх дурта, дүлэ соцх дурта. «Слепой жаждет видеть, а глухой — услышать».

В приведенных предложениях под субстантивными прилагательными бичкн «маленький, малый», ик «большой», бөкн «горбатый», көгшн «старый», баһ «молодой», хатуч «скупой», шулун «быстрый, торопливый», цецн «мудрый», тенг «глупый», байн «богатый», угатя «бедный», сохр «слепой», доһлиц «хромой», дүлэ «глухой» имеется в виду существительное күн «человек». Но существительное не употребляется, так как его заменители (субстантивные прилагательные) достаточно ясно подчеркивают принадлежность обозначаемых признаков только данному предмету. Субстантивированные прилагательные в данных предложениях определяют один какой-либо предмет по признаку, а именно, подчеркивают частный признак общего понятия о человеке. Содержание контекста отчетливо подсказывает, что речь идет о человеке, а не о других существах или предметах. Характерная особенность таких прилагательных заключается в том, что они при субстантивном употреблении утрачивают способность подчеркивать признаки, свойственные человеку вообще. Например, будучи собственно прилагательными, слова цецн «мудрый», дүлэ «глухой», тенг «глупый» и другие могут определять любые существительные, обладающие этими признаками: цецн көвүн «умный мальчик», цецн өвгн «мудрый старик», цецн үг «мудрое слово» и т. п.

Употребляясь субстантивно, эти же прилагательные утрачивают определительную функцию и передают только понятие о человеке. Субстантивные прилагательные этого типа широко представлены в разговорной речи и в пословицах, и в поговорках.

Адъективные имена субстантивируются в калмыцком языке, заменяя собой подразумеваемое существительное юмн «предмет». В таких случаях прилагательные обозначают такое качество, которое мыслится отдельно от конкретного носителя признака, они как бы заключают в себе значение функции, конкретно

подразумеваемого существительного и абстрактно мыслимой субстанции.

Рассмотрим это на примерах: Чик — кезэчн чик болдг. «Истина всегда верна». Сэн — аюлин цагт медгддг. «Хорошее познается в беде». Хуучан хатхсн — урн, хөөткэн сансн—цецн. «Кто чинит старое — умелец, а думающий о будущем — мудрец». В этих предложениях слова чик «истина», сэн «хорошее», хуучан «старое свое», хөөткэн «будущее свое» выражают абстрактные понятия, играют роль отвлеченных существительных: «добро», «истина», «старье», «будущее». Подобные субстантивные прилагательные обозначают качество, которое мыслится в отрыве от конкретного носителя признака. Способность субстантивных прилагательных передавать отвлеченные понятия имеет немаловажное значение, так как в калмыцком языке мало существительных, выражающих абстрактное понятие. При таком способе субстантивного употребления прилагательных носитель признака не упоминается, но зато прилагательные отличаются большей близостью к именам существительным. Но окончательного перехода прилагательных в категорию существительных здесь нет, так как они не утратили полностью признаков прилагательных и приобрели признаки имен существительных только в контексте. Они сохранили характерные черты прилагательных, например: 1) не утратили способности сочетаться с усилительными наречными словами; 2) вне контекста не имеют предметного значения, лишь в предложении могут употребляться в значении субстантива. И этот тип субстантивного прилагательного, обладая грамматическими признаками существительного, все же не является именем существительным.

Качественные прилагательные, преимущественно производные, приобретают способность субстантивироваться, если находясь в постпозиции, они сочетаются с существительным в родительном падеже. Это вполне естественно, так как любое существительное определяется существительным в родительном падеже, что лишний раз доказывает, что прилагательное может переходить в существительное, и находясь после субстантива. После существительного в родительном падеже имя прилагательное выступает в роли абстрактного существительного. О подобных субстантивных

прилагательных А. А. Дарбеева пишет: «Почти любое качественное прилагательное может быть употреблено после имен существительных и реже местоимений в родительном падеже. При этом прилагательные приобретают предметное значение и принимают соответствующие формы имен существительных, прежде всего падежные окончания, например: Сэсэгмаагай халуунинь гансата һэб гэбэ «У Сэсэгмы жар сразу спал».

Как правило, приобретенное субстантивное значение прилагательных не связано с каким-нибудь определенным существительным. Они встречаются после различных имен существительных в родительном падеже, например: Хормойн ута хул ореохо, хутуунай ута толгой ореохо. «Длина подола связывает ноги, а невоздержанный язык губит человека» /дословно: «длина губ связывает голову»/.

Субстантивное прилагательное ута «длинный» имеет при себе два разных существительных: хормойн «подола» и хутуунай «губ». Но это прилагательное может постпозитивно сочетаться с любым иным существительным /в форме родительного падежа/, которое обозначает предмет, обладающий данным качеством.¹⁰²

Некоторые прилагательные при перемене места с их определяемыми сами оказываются на положении существительных, например: сэн мөрн «хорошая лошадь», мөрнэ сэн «достоинство лошади», сэн күн «хороший человек», күүнэ сэн «доброта человека», билгтэ күн «способный человек», күүнэ билг «способность человека» и т. п.

Субстантивные прилагательные такого типа обозначают: 1) конкретный предмет по наиболее характерному признаку: күүнэ му «человеческий изъян, недостаток», нүднэ хар «зрачок», мөрнэ хурдн «резвость лошади», күүнэ шүрүн «резкость человека», өндгнэ шар «яичный желток», жирһлин хату «невзгоды жизни», жирһлин ут «продолжительность жизни», үгин ахр «краткость мысли» и т. п.

Мөрнэ сэн холд йовхла медгддг,
Залуһин сэн кеер медгддг.

¹⁰² Дарбеева А. А. О субстантивации имен прилагательных в бурятском языке. — В сб. «Филология и история монгольских народов», стр. 160

«Качество лошади познается в дальней дороге, достоинство мужчины — по его находчивости в степи».

Үгин ахр — сэн, дееснэ ут — сэн. «Хороша краткость мысли, а для веревки — ее длина».

Теңгрин му эрлдг,

Күүнэ му эрлдго.

«Хмурость неба быстро проходит, а тупость человека остается».

В этих предложениях первые компоненты сочетаний дополняют и уточняют значение вторых компонентов;

2) абстрактные понятия: күүнэ сэн «человеческая доброта», теңгрин көк «небесная синева», седклин сэн «красота души», күүнэ хар «человеческое зло» и т. п.

Для приобретения предельной степени качества использован прием инверсии, с помощью которого особо подчеркивается признак предмета, одновременно приобретающий значение абстрактных существительных.

Подобные прилагательные, хотя обозначают конкретные предметы, не могут рассматриваться как имена существительные, так как они только в определенной позиции после существительных в форме родительного падежа получают значение субстантива. Без первого компонента в таких сочетаниях прилагательное полностью утрачивает значение предметности. Следовательно, обязательным условием для приобретения субстантивного значения прилагательным этой группы является сочетание их в постпозиции с существительным в родительном падеже.

Таковы условия, при которых имена прилагательные в калмыцком языке приобретают субстантивные значения.

Остается добавить, что все прилагательные калмыцкого языка могут подвергаться неполной субстантивации. При субстантивном употреблении прилагательные полностью не переходят в разряд существительных, так как они сохраняют за собой лексическое значение прилагательного и связанные с этим содержанием грамматические признаки адъективных имен. Грамматические признаки существительного остаются для них как бы привносными, а не исторически сложившимися грамматическими формами прилагательного.

При подразумеваемом определяемом существительном прилагательное более субстантивно и самостоятельно в употреблении как существительное. Но субстантивность их также поддерживается грамматическими формами существительного. При полной субстантивации, когда не подразумевается или не ощущается определяемое существительное, они ведут себя как существительные: сэ кех «делать добро», но при адъективном значении при именах существительных они могут быть и прилагательными: сэн күн «хороший человек».

Итак, прилагательное может субстантивироваться и переключиться в другую часть речи, в имя существительное, но может оставаться и прилагательным, субстантивируясь только в синтаксическом употреблении. Когда же оно оказывается в необычном для него синтаксическом положении самостоятельного члена предложения, то есть когда прилагательное лексически не субстантивируется, не получает постоянного предметного значения, оно остается субстантивированным только в отдельном его использовании. Субстантивация прилагательных происходит оттого, что часть речи, установившаяся в своем синтаксическом положении атрибутивного члена, попадает в положение другого члена предложения, имеющего предметное значение.

Следует остановиться на субстантивации отпричастных прилагательных. Адъективированные причастия при условии длительной речевой практики переходят в разряд имен существительных.

О субстантивации причастий Г. Д. Санжеев пишет: «Так называемое однократное причастие по существу превратилось в форму отглагольного имени деятеля и отглагольного качественного имени: эрхэлэгшэ «заведующий», мэдэгшэ «знающий». Следовательно, это причастие в положении подлежащего выражает уже не действие, а субъект действия».¹⁰³

Прилагательные, образовавшиеся из причастий, также имеют способность переходить в категорию имен существительных. Имеется довольно большая группа

¹⁰³ Санжеев Г. Д. Грамматика бурят-монгольского языка, стр. 71. См.: Его же. Глагол. «Грамматика бурятского языка», стр. 274

отпричастных прилагательных с суффиксами -мг, -дг, -м, которые окончательно подверглись субстантивации: үүрмг «мелочь, мелкота», сегсрдг «блюдо из теста», балһм «глоток», шуүрмг «выжимки», хустг «спички», ишкмдг и чичрдг «название калмыцких танцев», шуһрмг «выжарки», татдг «выдвижной ящик», хуурмг «поджарки», керчм «отрезок», зүсм «ломоть», залһм «добавление», боодг: 1) «сноп»; 2) «пруд»; атхм: 1) «горсть»; 2) «щипцы».¹⁰⁴

В калмыцком языке есть большая группа причастий, которые могут употребляться и как прилагательные, и как существительные. Например: биич күн «человек, умеющий танцевать» — биич «танцор», ноолдач күн «драчливый человек» — ноолдач «драчун», керүлч күн «сварливый человек» — керүлч «ворчун», ховч күн «человек, разносящий ложь», — ховч «сплетник», бичэч күн «пищуший человек» — бичэч «писарь, писатель» и т. п.

Подобные существительные, соотносительные с причастиями, существуют и в бурятском языке.¹⁰⁵

Одиночные причастия, как и прилагательные калмыцкого языка, в предложении употребляются в значении существительного.

Например: Дөтлсн — дөрв хондг. «Человек, сокращающий путь, — задерживается на четверо суток». Зөрсн — диилсндэн шаху. «Нападение — равносильно победе». Авсн — өгсэр болдго. «Взятое не ограничивается возвращением». Инэсиг сурдг — уульсиг сурһдг. «У смеющегося спрашивают — плачущего учат».

Причастия в данных предложениях еще окончательно не перешли в разряд существительных, но употребляются в предложении в значении последних.

Таким образом, в калмыцком языке имеются причастия, частично субстантивированные и полностью перешедшие в разряд существительных, хотя последние представляют собой малочисленную группу. Это объясняется тем, что причастия могут легко выполнять функ-

¹⁰⁴ Появление нескольких значений говорит о полной субстантивации. Проявление многозначности — по нашему убеждению — один из важных факторов субстантивации.

¹⁰⁵ Дондуков У.-Ж. Ш. Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке. Улаи-Удэ, 1964, стр. 43. См. Д. Д. Амоголонов. Современный бурятский язык. Улаи-Удэ, 1958, стр. 151

цию существительного в предложении, не переходя окончательно в класс имен существительных. Их употребление в языке современной художественной калмыцкой литературы очень широко и продуктивно.

Адъективные имена в калмыцком языке, кроме синтаксической функции определения, могут быть в предложении дополнениями и подлежащими, причем последние функции (синтаксические) связаны с их субстантивацией.

И добавим, что качественные прилагательные в калмыцком языке иногда совпадают по своему «категориальному» значению со значением качественных же наречий, и чисто морфологически они могут быть не разграничены. Например: сэн йовдл «хороший, благородный поступок» и сэн бээх «жить хорошо», салу хора «отдельная комната» и салу бээх «жить отдельно», му хаалһ «плохая дорога» и му келх «говорить, отзываться плохо», угатя күн «бедный человек» и угатя бээх «жить бедно».

Подобные имена прилагательные в процессе субстантивации переходят в разряд имен существительных: сэн «хороший», «хорошо» и «добро, доброта».

Образование наречий происходит путем переосмысления именных форм на основе новой функции слова. Имя прилагательное, становясь определительным словом к глаголу, застывает в форме орудного падежа: чик «верный, правильный» — чикэр кех «выполнить правильно», ут «длинный» — утар дуулх «петь протяжно», хурдн «быстрый» — хурдар ирх «прийти быстро», сээхн «красивый» — сээхнэр дуулх «петь красиво» и другие.

Наречия усилительного значения образуются из двух одинаковых слов — прилагательных. Удвоенно придает наречию усилительный оттенок, например: өөрхи-өөрхи бэргдх «строиться очень близко», салу-салу тэвх «раскладывать отдельно», шулун-шулун ирх «приходить очень часто», хая-хая харһх «встречаться очень редко» и т. п.

Специфическая черта подобных прилагательных — более широкий круг лексических значений, что позволяет им выступать в роли разных членов предложения в одной и той же форме, иногда без каких-либо морфологических показателей.

Адвербиализация — очень активный процесс, иногда довольно сложно определять переход прилагательно-

го в наречие. Имеется группа слов, стоящих на различной ступени перехода прилагательного в наречие. Отсюда одно то же слово можно употреблять в двух функциях — функция прилагательного как часть речи и определения как члена предложения и функция наречия — обстоятельства.

При переходе в наречие прилагательное утрачивает:

- 1) способность переходить в существительное;
- 2) принимать некоторые оценочные частицы: **йир, маш, дегэд, зөвэр** и т. п.;
- 3) выступать в роли сказуемого.

Переходит в наречие только небольшое количество прилагательных с оценочно-качественным и количественным значением: **сэн, хурдн, ик** и другие.

Если прилагательные типа **улан «красный», нэрн «искусный»** и другие оформляются орудным падежом при переходе в наречие — **нэрэр кех «делать искусно»**, то проходит через этап субстантивации /прилагательное — субстантив — наречие/.

Соотносительность наречий с другими частями речи объясняется их происхождением. Наречия в языке появились позднее именных категорий и образуются от них различными способами.

Процесс перехода прилагательного в наречие и даже его законченность не всегда отражается в орфографии, что и создает известные трудности в обучении правописанию.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ В ФУНКЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Синтаксические отношения и морфологическая связь определений-прилагательных и определяемых слов /членов предложения/ в калмыцком языке отличаются своеобразием.

Обозначая признаки и качества предметов, прилагательные выступают прежде всего в функции определения имен существительных и грамматически находятся

в подчиненном положении по отношению к определяемому слову. Определительные отношения выражаются только порядком слов. Прилагательное-определение всегда стоит впереди определяемого, с которым не согласуется ни в падеже, ни в числе и всегда остается в форме именительного падежа единственного числа. Однако в бурятском языке определение, предшествуя определяемому, примыкает к нему, управляется им или согласуется с ним в числе.¹⁰⁶

Определение — второстепенный член предложения, поясняющий слово с предметным значением и обозначающий признак, свойство или принадлежность. Определения выражаются именами прилагательными, существительными, числительными, причастиями.

Определения, выраженные именами существительными в форме именительного падежа, обозначают следующие признаки:

1) по материалу: ноосн өөмсн «шерстяные носки»; алтн билцг «золотое кольцо», модн гер «деревянный дом» и т. п.;

2) принадлежность народу или местности: орс күүкн «русская девушка», хальмг хөн «калмыцкая овца», моңһл мөри «монгольская лошадь», мацһд келн «татарский язык» и другие;

3) по возрасту: өвгн күн «старый человек», залу наһн «молодой возраст», эмгн күн «старая женщина».

Определения выражаются именами существительными в форме косвенных падежей: 1) в форме родительного падежа обозначает признак предмета, когда определяемый предмет является принадлежностью, частью определяемого предмета: хөөнэ хорһн «бараний жир», күүнэ ухан «человеческий ум», күүнэ хувцн «человеческая одежда» и т. п.

2) определение, выраженное существительным в совместном падеже, характеризующее признак обладания каким-либо качеством, что обозначается в производящей основе: ухата күн «умный человек», цаста үвл «снежная зима», нарта өдр «солнечный день», махта күн «полный человек».

В роли определений выступают числительные: по-

¹⁰⁶ Бертагаев Т. А., Цыдендамбаев Ц. Б. Грамматика бурятского языка, Синтаксис. М., «ИВЛ», 1962, стр. 62

рядковые, разделительные, неопределенно-количественные и другие.

1. Определения, выраженные порядковыми числительными, показывают порядок предметов при счете. Например: хойрдгч орм эзлх «занимать второе место», класстан негдгч сурхульч «первый ученик в своем классе».

2. Количественное числительное, выступая определением, обозначает количество определяемого предмета: тави дегтр «пять книг», хойр гер «два дома», арви хонг «десять суток».

Определениями выступают ограничительные числительные: хойрхи күн ирв «пришло только два человека», арви дууна һазр үлдв «осталось только десять километров».

3. Неопределенные числительные обозначают неопределенное количество определяемых предметов: кесг күн ирв «пришло несколько человек», колхозд хөр шаху машин бээнэ «в колхозе около двадцати машин», һуч һар арслиг өгв «дал более тридцати рублей».

Определения могут выражаться разрядами местоимений: указательными, вопросительными, относительными и другими.

Определения, выраженные указательными местоимениями, указывают на определяемый предмет: тер машин деер ирв «приехал на той машине», тиим дегтр таасгдна «такая книга нравится», иим саиан «такое мнение».

Итак, определение может быть выражено любой именной частью речи или причастной формой глагола. Фактический материал показывает, что имя прилагательное в калмыцком, как и в других монгольских языках, в основном служит определением. Для выяснения специфики определения, мы кратко остановились на самой категории определения, так как оно может быть выражено не только прилагательным.

Определения, выраженные прилагательными, характеризуют предмет со стороны его качества, цвета, обозначают разнообразные признаки предметов: шин дегтр «новая книга», Улан туг «Красное знамя», хурдн мөрн «быстрая лошадь», хотхр һазр «низменная местность», сээхн дун «красивая песня», ут хаалһ «дальняя дорога», өндр уул «высокая гора», сэн зэнг «приятная новость», дулан өдр «теплый день».

Көгшн, эцнн һарарн

Көвүһән теврэд үмсв. («Х. п. а.», стр. 164)

«Старческими, худыми руками она обняла и поцеловала сына». Ода болхла, «Улан Манц» колхоз эмгг һазр хаһлад тэрэ тэрнэ. (Нармин М. «М. һ.», стр. 9) «Сейчас колхоз «Красный Маныч» поднимает целину и засеивает ее пшеницей». Баһ күүнэ амрлһи түргн. (Там же, стр. 32) «Молодой человек очень быстро восстанавливает силы».

В функции определения выступают: а) сочетания качественных прилагательных, обозначающих цвет, масть или возраст человека: шар цоохр өңг «желто-пестрый цвет», хар-улан чирэ «темно-красное лицо», ик хар күн «большой черный человек».

Кецү сээхн баһчуд

Кец дүүрэд аашна. (Калян С. «Т. н. ч.», стр. 192) «Прекрасная молодежь гурьбой идет по косо-гору». Хо-цоохр маштгта өвгн. («Х. т.», стр. 219) «Старик с бело-пестрым горбунком».

б) Сочетания качественных прилагательных с управляемыми именами в родительном и совместном падежах: күнд һарта күн «тяжелый на руку человек», сул амта күн «болтливый человек», мууһин му мөрн «худшая из худших лошадей», хурц нүдтэ күн «человек с острым зрением», гиигн көлтэ күүкн «девушка с легкой походкой», хаврин сээхн өдр «весенний, прекрасный день», үвлин уг сө «зимняя, длинная ночь», худлч күүнэ үг «слова лживого человека», өндр уулын ора «высокогорные вершины», дулан һазрин күн «человек из теплых стран» и т. п.

В роли определения очень часто выступают причастия. Чаще всего встречаются многократные причастия с суффиксом -ДГ и причастия прошедшего времени с суффиксом -СН.

Определения, выраженные причастиями, характеризуют предмет со стороны совершенного им действия: унтсн күн «спящий человек», уудг күн «пьющий человек», мөргдг үкр «бодливая корова», көдлдг өвгн «работающий старик», иддг хот «съедобная пища», хаһлсн һазр «вспаханная земля», көрсн маһи «замерзшее мясо», бичсн дегтр «нанисанная книга» и т. д.

Хоосн ухр амнд багтһн. «Сухая ложка рот дерет».

Булсен хот — болсен тоота.

Келсен күүкн — күүнэ тоота.

«Вскипевший суп можно считать почти сваренным, а просватанную девушку можно считать чужой».

Причастие-определение часто может состоять:
а) из сочетания существительного и причастия: һазр малтдг машин «землеройная машина», зург цокдг аппарат «фотографический аппарат», өвс хаддг машин «сенокосилка», хувц уйдг мастерской «швейная мастерская»;

б) из парных причастий: өссн-боссн һазр «местность, где родился и вырос», үзсн-соцссн юмн «новость, давно известная», кесг өлссн-даарсн күн «человек, перенесший и голод, и холод».

Итак, характерная функциональная особенность имен прилагательных заключается в их атрибутивном употреблении.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ В ФУНКЦИИ СКАЗУЕМОГО

Калмыцкие имена прилагательные наряду с определением признака предмета могут употребляться в качестве сказуемого. Сказуемое, выраженное прилагательным, обозначает определительно-предикативный признак предмета:

Мана үкр үстэ. «Наша корова — молочная». Эн пальто уг. «Это пальто — длинное».

Прилагательное в предикативной функции особенно часто употребляется в пословицах и поговорках:

Урн күн — ухата. «Мастеровой человек — смекалист». Сохр күн — санамр. «Слепой человек — спокоен». Тавг, амр, тацна хагсу. «Ноги неподвижны, то и живот пустой». Бүтүһэр базһсн шарх хату, тежгэр келсн үг хату. «Рана от скрытых побоев — тяжела, слова, сказанные со скрытым смыслом, — опасны».

Хурин хөөтк — нарн халун,

Худлин хөөтк — ичр хату.

«После дождя — солнце жгуче, а после лжи — стыд».

Адтаһан медсн — эрүл,

Һэргтэһэн медсн — ухата.

«Знающий свою болезнь — здоров, знающий о своих недостатках — умен».

Даже в сочетаниях прилагательное может быть сказуемым при изменении порядка слов:¹⁰⁷ хар мөрн «вороной конь» и мөрн хар «конь вороной», дулан өдр «теплый день» и өдр дулан «день теплый», ик урһц «высокий урожай» и урһц ик «урожай высокий», сээхн дун «красивая песня» и дун сээхн «песня красива» и т. д.

Адъективированное причастие, чтобы подчеркнуть связь признака с именем, употребляется в качестве сказуемого:

Намрин теңгр — хурсг.

Наста күн — бурмсг.

«Осеннее небо — дождливо, а пожилой человек — болтлив».

Таким образом, калмыцкие имена прилагательные могут быть в предложении определениями и сказуемыми.

Употребление адъективных имен в качестве подлежащего и дополнения связано с их субстантивацией.

¹⁰⁷ Прилагательное, являясь самим собой, становится сказуемым, тогда подлежащее сопровождается частицей -һь: герһь модн «дом его деревянный», үсһь цаһан «волосы его седые».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ фактического материала, собранного нами из различных жанров национальной литературы, привел нас к следующим основным выводам.

Имена прилагательные в калмыцком языке, как и во всех прочих монгольских языках, имеют, на наш взгляд, свои особые, присущие им признаки:

1) они обладают собственным набором деривационных¹⁰⁸ морфологических средств, при помощи которых образуются новые прилагательные от основ именных глаголов. Например: **ухан** «ум, разум» — **ухарлыг** «умный, сообразительный, смекалистый», **нойн** «нойон, князь» — **нойрхг** «властолюбивый», **күүрх** «рассыпаться на мелкие части, разбиваться вдребезги» — **күүрг** «хрупкий», **хатх** «сохнуть, вянуть» — **хатмл** «сухощавый»;

2) имеют специфические суффиксы /их мы насчитали более 40/, оценочные частицы, а также слова наречного происхождения, показывающие степень проявления качества. Например: **хату** «твердый, крепкий», перен. «суровый» — **хатушг** «твердоватый, довольно твердый» — **йир /зөвэр, дегд, эвр, күчтэ, хамгин/ хату** «очень /довольно, весьма, слишком, самый/ твердый».

3) в сочетаниях имена прилагательные постоянно находятся в препозиции к определяемому слову, а в постпозиции переходят в сказуемое, иначе говоря, они функционально обратимы. Например: **хурдн мөрн** «быстрая лошадь» — **мөрн хурдн** «лошадь быстра». Но здесь необходимо иметь в виду, что во втором случае значительно изменяется его интонационная структура, о чем свидетельствует пауза;

4) имена прилагательные в своей исходной форме являются немаркированными и характеризуются отсут-

¹⁰⁸ Деривационный — словообразовательный; деривация — аффиксальное словообразование.

ствием падежных и других грамматических показателей, например, форм числа и притяжания.

5) имена прилагательные обладают собственными типами основосложения, отличными от таковых в других именах: а) сущ.+прил. (кө хар), (фазр малтди); б) прил.+сущ. в совм. п. (**хар саната**); в) прил.+прил. (**көк буурл**) и др.;

6) путем редупликации имена прилагательные передают значение раздельного множества, например: **өндр-өндр модн** «высокие деревья».

Указанным набором показателей этот разряд слов явно противопоставлен именам существительным. Это наглядно видно из того, что все прилагательные, будучи наделены в контексте падежными формами и другими показателями, присущими именам существительным, субстантивируются и на уровне синтаксиса занимают сходную позицию с существительными. Подобного рода субстантивация прилагательных показывает, что грамматическая природа прилагательных иная, чем у существительных, и в этом отношении они принципиально различны.

Так называемые существительные-определения, т. е. адъективные существительные тоже лишены всех грамматических показателей существительного, в том числе падежных, т. к. они, находясь перед определяемым словом в форме основы, совпадающей внешне с формой именительного падежа, выпадают из системы склонения существительного и его парадигмы. Ср. **модн гер** «деревянный дом» /букв. дерево дом/, где слово **модн** при сохранении значения именительного падежа неизбежно выступало бы в качестве подлежащего, утратив функцию определения.

Следовательно, адъективное существительное принимает систему показателей прилагательного и группа подобных имен обладает своим собственным деривационным средством, отличительным от таких средств в именах существительных.

В отличие от собственно существительного адъективное существительное не имеет форм множественного числа, как и прилагательное, но показывает, подобно им, раздельное множество путем редупликации. Более того, адъективные существительные, например, с суффиксом отрицания **уга** несут исключительно атрибутивную функцию и лишены форм изменения, показателей мно-

жественного числа и т. д. И, будучи наделены последними, становятся собственно существительными.

В постпозиции к определяемому слову адъективное существительное переходит в сказуемое, но при этом в отличие от собственно существительного такое сказуемое требует от определяемого слова особого оформления в виде частицы -НЬ (др.-монг. *ину*), которая выполняет не столько функцию местоимения 3-го лица, сколько функцию выделительной частицы. Ср. *цаасн махла* «бумажная шапка» *махла-нь—цаасн* «шапка — бумажная», *махла цаасн* «шапка бумаги, т. е. шапка, наполненная бумагой».

Адъективные существительные входят в качестве компонента в состав сложных прилагательных, которые в современном калмыцком языке оказываются весьма продуктивными и стали таковыми особенно под влиянием русского языка.

В современном литературном языке нарастает группа заимствованных относительных прилагательных из русского языка, которые, несомненно, увеличивают в системе языка удельный вес калмыцких прилагательных вообще.

Обобщая все сказанное выше можно прийти к следующему заключению: имя прилагательное в калмыцком языке — это такой разряд неизменяемых слов, которые, находясь в препозиции к определяемому слову, показывают признак, качество, свойство предметов и явлений; и не имея формата множественного числа, выражают путем редуPLICATION значение раздельного множества; обладают присущими им словообразовательными аффиксами, оценочными суффиксами и частицами, собственными типами основосложения, а также особой синтаксической дистрибуцией,¹⁰⁹ выделяющей их из разряда имен существительных.

¹⁰⁹ Дистрибуция — совокупность всех окружений, в которых может встречаться данная языковая единица, противопоставляемых всем тем окружениям, в которых она встречаться не может, т. е. место, порядок, сочетаемость.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

1. Ж. — Жаңһр
2. «Х. ү.» — Хальмг үнн
3. «Х. т.» — Хальмг туульс
4. Т. г. — Теегин герл
5. «Х. п. а.» — Хальмг поэзин антолог
6. «Х. ү.» — Хальмг үлгүрмүд
7. монг. — монгольский
8. бур. — бурятский
9. русск. — русский
10. Балакан А. «Э. д. м. о.» — Балакаев А. Элст деер мандлсн одн.
11. Доржин Б. «Ч. х.» — Дорджиев Б. Чик хаалһ.
12. Нармин М. «М. һ.» — Нармаев М. Манц хол.
13. Нармин М. «К. х.» — Нармаев М. Келврмүдин ху-ранһу.
14. Инжин Л. «О. к.» — Инджиев Л. Ольдан күүкн.
15. Калян С. «Т. н. ч.» — Каляев С. Теегтән нерәдсн частр.
16. Калян С. «Ц. н. к.» — Каляев С. Цаһан нуурин көвөд.
17. Калян С. «Ш. б. п.» — Каляев С. Шүлгүд болн поэмс.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ И МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ	18
I. Общие замечания об основных группах имен прилагательных	18
О структуре качественных и относительных прилагательных	24
II. Словообразование имен прилагательных	31
а) Образование производных качественных прилагательных от именных основ	31
б) Образование имен прилагательных от глагольных основ	40
в) Словосложение как способ словообразования прилагательных	48
г) Заимствованные имена прилагательные	53
АДЪЕКТИВАЦИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ	56
I. Адъективация имен существительных	56
II. Адъективация причастий	69
ПЕРЕХОД АДЪЕКТИВНЫХ ИМЕН В РАЗРЯД СУБСТАНТИВОВ	76
СИНТАКСИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ	92
Имя прилагательное в функции определения	92
Имя прилагательное в функции сказуемого	96
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	98
СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ	101

ИБ 324

Каляев Александр Лиджиевич

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Современный калмыцкий язык

Редактор А. Ц. Бартунова
Художник А. Т. Клименко
Художественный редактор В. П. Бессонов
Технический редактор В. Б.-У. Арбакова
Корректоры В. Д. Бадмаева, М. Л. Нантнева

Сдано в набор 21.05.79. Подписано в печать 18.09.79.
К 00810. Формат 84×108 ¹/₃₂. Бумага тип. № 2
Гарнитура «Литературная». Печать высокая.
Усл. печ.л. 5,46. Уч.-изд.л. 5,5.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1319.
Цена 35 коп.

г. Элиста, ул. Революционная, 8.
Калмыцкое книжное издательство

Республиканская типография Управления по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли Совета
Министров Калмыцкой АССР, ул. Ленина. 245.

35 коп.

ЭЛИСТА
КАЛМЫЦКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1979